336
325

НИЖЕГОРОДСКІЙ ГРАФА АРАКЧЕЕВА

Кадетскій Корпусъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПАМЯТКА

Кадета-Аракчеевца

Составилъ В. Н. С.

Н.-НОВГОРОДЪ.
Типографія И. СЪРКИНА.
1912.

36-325

Нижегородскій графа Аракчеева Кадетскій Корпусъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

Памятка

Кадета-Аракчеевца.

Составилъ В. Н. С.

Н.-НОВГОРОДЪ,
Типографія И. СЕРКИНА.
1912.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
702396

Державный Основатель корпуса ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й.

Августѣйшій Главный Начальникъ,

БЛАГОДѢТЕЛЬ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

Михаилъ Павловичъ

1834—1849.

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ
Аракчеевскаго кадетскаго корпуса.

По Державной волѣ **Государя Императора Николая I** открытіе корпуса состоялось *15 марта 1834 года.*

Корпусъ былъ наименованъ Новгородскимъ кадетскимъ корпусомъ и расположенъ въ 28 верстахъ отъ г. Новгорода въ зданіяхъ штаба 4-го округа бывшихъ военныхъ поселеній.

Новгородскій кадетскій корпусъ явился первымъ *провинціальнымъ* корпусомъ: до него кадетскіе корпуса находились только въ столицахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Открытію корпуса значительно способствовалъ генералъ отъ артиллеріи *графъ Аракчеевъ*, происходившій изъ дворянъ Новгородской губерніи и пожертвовавшій передъ открытіемъ корпуса большой капиталъ съ тѣмъ, чтобы на эти деньги въ корпусѣ воспитывалось извѣстное число дворянскихъ дѣтей Новгородской и Тверской губерній.

На открытіи корпуса присутствовалъ, первый для корпуса, Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній **Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Августѣйшій** братъ **Государя Императора Николая I**.

Первымъ директоромъ корпуса былъ генералъ *Бородинъ* а первымъ инспекторомъ классовъ Коллежскій совѣтникъ *Божеряновъ;* ко дню открытія, за время съ 1-го января 1834 года, было принято въ корпусъ 69 малолѣтнихъ; первымъ кадетомъ былъ *Василій Пущинъ*, принятый въ корпусъ 8 января 1834 года.

Не прошло и 2-хъ мѣсяцевъ со дня открытія корпуса, какъ 21 апрѣ 1834 года послѣдовала кончина графа Аракчеева въ его великолѣпно имѣніи с. Грузинѣ (81 верста отъ корпуса) Новгородской губерніи.

6-го мая 1834 года Высочайшимъ указомъ повелѣно было имѣ графа Аракчеева передать во владѣніе корпусу, корпусу впредь именовать *Новгородскимъ графа Аракчеева кадетскимъ корпусомъ* и употребля гербъ графа.

Вскорѣ состоялось распоряженіе о передачѣ корпусу движимаго им щества покойнаго графа, въ томъ числѣ библіотеки (болѣе 10 тыс. т мовъ), рѣдкихъ вещей, медалей, портретовъ и рескриптовъ **Императоро Павла I и Александра I**, хранящихся нынѣ въ особой витринѣ въ фун ментальной библіотекѣ корпуса.

Въ 1837 году корпусъ, по числу кадетъ, вступилъ въ полный ком лектъ—400 кадетъ, составляя въ административномъ отношеніи 4 роты, 1 100 человѣкъ въ каждой: гренадерскую, 1-ю, 2-ю и неранжированную (к деты приготовительнаго класса), а въ учебномъ отношеніи дѣлился на классовъ: два приготовительныхъ (1—2) и четыре общихъ (I—IV). Первы три роты составляли въ строевомъ отношеніи баталіонъ.

Первымъ баталіоннымъ командиромъ былъ полковникъ *Струмилло*, первыми ротными командирами были: гренадерской—капитанъ *Вощининъ* * 1-й—штабсъ-капитанъ *Нейманъ*, 2-й—капитанъ *Араловъ* а неранжирован ной—штабсъ-канитанъ *Кн. Назаровъ*.

Первоначальное обмундированіе кадетъ было слѣдующее:

Мундиръ—темнозеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ, обшлагам клапанами на рукавахъ и темнозеленою вокругъ воротника выпушкою Галунъ нашивался только на клапанахъ рукавовъ.

Куртка—темнозеленая, съ краснымъ воротникомъ и темнозеленым обшлагами.

Шинель—темносѣрая съ краснымъ воротникомъ.

Брюки—при мундирѣ—темнозеленыя съ краснымъ кантомъ, при курт кѣ—сѣрыя безъ канта.

Пуговицы—золотыя съ гербомъ.

Головной уборъ—киверъ съ гербомъ въ полукругломъ сіяніи.

Погоны— темнозеленые, съ красной выпушкою у желтою высѣчкою буквъ: Г. А.

Въ томъ же 1837 году по сформированіи гренадерской роты, въ по мѣщеніи роты былъ утвержденъ 9-го мая ротный образъ Св. Михаил Архангела, сооруженный иждивеніемъ офицеровъ и кадетъ роты и нахо дящійся нынѣ въ рекреаціонномъ залѣ 1-ой роты.

*) Первымъ ротнымъ командиромъ, принявшимъ сформированную въ 1834 г. рот былъ капитанъ *Бряновъ*, ушедшій въ отставку въ 1834 г.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ АРТИЛЛЕРІИ

ГРАФЪ

Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

1769-1834.

Въ 1833 году внесъ въ правительственную сохранную кассу 300 тыс. руб. ассигнаціями (100 тыс. руб. Серебромъ) съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала воспитывалось въ имѣющемъ открыться въ 1834 г. Новгородскомъ корпусѣ извѣстное число дворянскихъ дѣтей Новгород. и Тверской губерній.

Генералъ-Адьютантъ

Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ.

15 марта 1834 г. присутствовалъ при открытіи корпуса и будучи адьютантомъ **Великаго Князя Михаила Павловича**, прочиталъ актъ открытія корпуса. Съ 1835 г. по 1855 г.—начальникъ штаба по управленію военно-учебными заведеніями, а съ 1855 г. по 1860 г. пользовался правами ихъ Главнаго Начальника.

9-го декабря 1837 года корпусъ осчастливилъ посѣщеніемъ **Государь Императоръ Николай I** вмѣстѣ съ **Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ** и, оставшись доволенъ всѣмъ видѣннымъ, послѣ смотра и ученья въ манежѣ изволилъ тутъ же объявить о пожалованіи корпусу его воинской святыни—знамени.

23 апрѣля 1838 года состоялось торжественное освященіе въ корпусѣ пожалованнаго знамени, и первымъ знаменщикомъ корпуса былъ унтеръ-офицеръ 1-го выпуска *Викторъ Коведяевъ 1-й.*

Чрезъ 10 лѣтъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій какъ въ формѣ, такъ и въ цвѣтѣ знаменъ вообще, корпусу было прислано новое знамя, которое было также освящено. Прежнее знамя было отнесено на храненіе въ корпусную при манежѣ церковь, а новое на квартиру директора корпуса.

Въ настоящее время оба знамени хранятся въ знаменной витринѣ корпусной церкви.

Въ 1846 году Великій Князь Михаилъ Павловичъ имѣлъ несчастіе лишиться своей дочери Маріи Михайловны. Угнетенный горемъ, онъ оставилъ шумъ столицы и прибылъ въ корпусъ, чтобы здѣсь въ тиши и уединеніи найти облегченіе въ сердечной скорби. Въ теченіе 4-хъ дней Великій Князь выходилъ изъ своей квартиры только въ корпусную церковь гдѣ причтъ два раза въ день служилъ по усопшей панихиды.

Въ воспоминаніе этого пребыванія Его Высочества въ корпусѣ въ минуты его семейной горести иждивеніемъ служащихъ и кадетъ былъ сооруженъ въ церкви образъ Св. Маріи Магдалины. Нынѣ образъ этотъ находится въ теперешней корпусной церкви на стѣнѣ вблизи сѣверныхъ дверей главнаго храма.

28 августа 1849 года скончался въ Варшавѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, который 18 лѣтъ преданно, неутомимо, какъ христіанинъ и вѣрноподанный, съ глубокимъ чувствомъ долга, помогалъ своему Монарху въ великомъ и трудномъ дѣлѣ воспитанія разсадника офицеровъ для арміи. Въ бумагахъ почившаго Великаго Князя былъ найденъ документъ, писанный его рукою и озаглавленный: «*Прощаніе съ моими дѣтьми Военно-Учебныхъ Заведеній*».

Это «Прощаніе» тогда же было воспроизведено на бронзовыхъ доскахъ, которыя было приказано помѣстить во всѣхъ тогдашнихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ подъ бюстомъ Его Высочества.

Бюстъ этотъ и подъ нимъ выгравированное на бронзовой доскѣ «Прощаніе» мы видимъ нынѣ въ портретномъ залѣ корпуса.

Въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ 2-го сентября 1849 года о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича было сказано:

«Его Императорскаго Высочества, Отца и Благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній не стало. Его уже нѣтъ, но примѣръ его съ нами. Любите Бога, какъ Онъ; служите Государю, какъ Онъ; будьте чисты сердцемъ, какъ Онъ; будьте преданы долгу, какъ Онъ; будьте справедливы и великодушны, какъ Онъ; будьте другомъ солдатъ, какъ Онъ».

По смерти Великаго Князя Михаила Павловича, въ день его погребенія, Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ **Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ,** который чрезъ мѣсяцъ осчастливилъ корпусъ своимъ посѣщеніемъ и всѣмъ видѣннымъ остался вполнѣ доволенъ.

20 февраля 1855 года въ корпусѣ было получено роковое извѣстіе о кончинѣ **Августѣйшаго Основателя и Благодѣтеля корпуса, Государя Императора Николая Павловича**. Желая сохранить память о Незабвенномъ Основателѣ, корпусъ ходатайствовалъ о полученіи полусабли почившаго Государя. По докладѣ этого ходатайства **Государю Императору Александру II, Его Величество** соизволилъ пожаловать корпусу каску почившаго своего Родителя. Каска эта, какъ святыня, хранится въ корпусной церкви подъ стекляннымъ колпакомъ на особомъ пьедесталѣ.

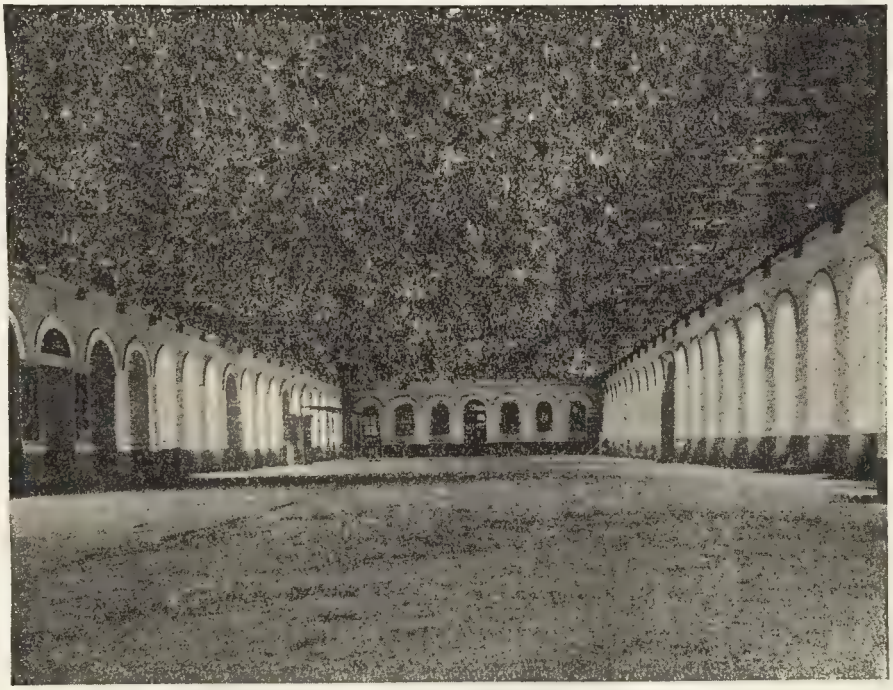
Со вступленіемъ на престолъ Государя Императора Александра II, Его Величество соизволилъ Штабъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній переименовать въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, назначивъ начальникомъ этого Штаба Генералъ-Адьютанта *Ростовцова,* служившаго на пользу военнно-учебныхъ заведеній при покойномъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, будучи его дѣятельнымъ сотрудникомъ.

При Императорѣ Александрѣ II началась знаменитая эпоха преобразованій, которыя коснулись и кадетскихъ корпусовъ. Признавалось необходимымъ усилить умственное и научное образованіе кадетъ.

Въ 1857 году былъ прибавленъ V общій классъ и кромѣ общихъ классовъ учреждены первый и второй спеціальные, изъ которыхъ кадеты прямо выпускались на службу офицерами, а не переводились юнкерами въ существовавшій тогда Дворянскій полкъ (нынѣ Константиновское артиллерійское училище) и только съ 1859 года, съ открытіемъ 3-хъ спеціальныхъ классовъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и при Дворянскомъ полку, преобразованномъ сначала въ Константиновскій кадетскій корпусъ, а затѣмъ въ Константиновское военное училище, нѣкоторые кадеты, лучшіе по успѣхамъ, по окончаніи 2-го спеціальнаго класса корпуса, переводились въ 3-й классъ этихъ училищъ.

Виды Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

Главное зданіе и манежъ съ церковью.



Манежъ; налѣво входъ въ церковь.

Виды Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

Р. Мста; налѣва роща кадетскаго кладбища.

Задній фасъ главнаго зданія; слѣва-кадетская роща вдали д. Костова.

Бюстъ 1-го директора корпуса

Генералъ-Маіора

А. И. Бородина.

Генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ Бородинъ воспитаніе получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ. Въ офицеры произведенъ въ 1806 г., а затѣмъ съ 1810 г. всю службу проходилъ по военно-учебному вѣдомству въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское артиллерійское училище), гдѣ занималъ всѣ должности до баталіоннаго командира включительно. Въ 1833 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 6-го января 1834 г. назначенъ директоромъ Новгородскаго кадетскаго корпуса. Генералъ Бородинъ съумѣлъ придать единство внутреннему порядку въ корпусѣ, любилъ кадетъ всею душою и добросовѣстно потрудился въ трудномъ дѣлѣ начальнаго устроенія корпуса. Это былъ гуманнѣйшій человѣкъ, свѣтлый образъ котораго долго рѣялъ въ волнахъ теплыхъ воспоминаній его сослуживцевъ и кадетъ. Тяжелая болѣзнь скоро однако прекратила его плодотворную дѣятельность, и чрезъ три года генералъ Бородинъ долженъ былъ покинуть службу, будучи отчисленъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 19-го марта 1837 г.

Портрета А. И. Бородина не сохранилось. Племянникъ его, бывшій воспитанникъ корпуса, вып. 1851 г. отставной генералъ-лейтенантъ В. Н. Бородинъ (недавно умершій) принесъ въ даръ корпусу, ко дню его 75-ти лѣтія прекрасный бюстъ дяди, который нынѣ украшаетъ музей корпуса.

15 марта 1859 года во время директорства генерала барона Икскуля фонъ-Гильдебанта корпусъ праздновалъ 25 лѣтній юбилей своего существованія. Празднованіе не отличалось особой торжественностью. Тѣмъ не менѣе на юбилей прибыли помощникъ Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генералъ Путята и много приглашенныхъ гостей. Послѣ молебствія въ корпусномъ храмѣ, кадетскому баталіону состоялся церковный парадъ, по окончаніи котораго въ кадетской столовой былъ прочитанъ отчетъ о состояніи корпуса и тутъ же, по русскому обычаю, всѣмъ присутствующимъ и кадетамъ былъ предложенъ роскошный завтракъ.

Въ этотъ юбилейный 1859 годъ состоялся и первый выпускъ 34 кадетъ изъ спеціальныхъ классовъ своего корпуса прямо офицерами. Спеціальные классы при корпусѣ просуществовали лишь до 1864 года. За періодъ времени ихъ существованія, съ 1859 по 1863 годъ было произведено 5 выпусковъ и изъ корпуса было выпущено ровно 150 офицеровъ.

9 февраля 1860 года, по смерти Генералъ-Адъютанта Ростовцова, главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ **Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Августѣйшій** братъ **Государя Императора Александра II.**

23 февраля 1860 г. **Государь Императоръ Александръ II** вмѣстѣ съ Его Высочествомъ изволилъ посѣтить корпусъ и, производя смотръ кадетскому баталіону, остался всѣмъ доволенъ.

8 сентября 1862 года корпусъ принялъ участіе въ торжественномъ открытіи памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ и удостоился проходить церемоніальнымъ маршемъ по-ротно и сомкнутою колонною мимо Государя Императора Александра II, присутствовавшаго на торжествѣ вмѣстѣ съ Великимъ Князямъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Въ 1863 году были учреждены военныя училища и началось постепенное преобразованіе кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи. Августѣйшій Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по просвѣщенному почину и непосредственнымъ указаніямъ котораго было предпринято коренное переустройство корпусовъ, вскорѣ Монаршею волею былъ назначенъ Намѣстникомъ на Кавказѣ, а въ должность Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній вступилъ попечитель Московскаго учебнаго Округа Свиты Его Величества Генералъ-маіоръ *Исаковъ.*

Въ 1866 году состоялся переводъ Новгородскаго корпуса въ Нижній-Новгородъ въ зданіе упраздненнаго Училища военнаго вѣдомства съ преобразованіемъ корпуса въ *Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназію.*

Переѣзду въ Нижній-Новгородъ подлежало 279 кадетъ, изъ нихъ 150 желающихъ были отпущены на каникулы къ роднымъ съ тѣмъ, чтобы къ

началу 1866—67 уч. года прибыть уже въ Нижній-Новгородъ для продолженія курса въ Нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи. Остальные 129 кадетъ совершили переѣздъ на казенный счетъ и, отправившись изъ Новгорода 27 августа, вступили 30 августа въ Кремлевскія стѣны Нижняго-Новгорода, гдѣ передъ зданіемъ гимназіи тотчасъ былъ отслуженъ молебенъ.

Такъ закончилъ Новгородскій кадетскій корпусъ свое временное существованіе. За 32 года пребыванія корпуса вблизи Новгорода директорами его послѣдовательно были генералы: Бородинъ. Петровскій, Главацкій фонъ-Редигеръ, баронъ Корфъ, баронъ Икскуль фонъ-Гильденбантъ, Мецъ и Кузьминъ, а инспекторами классовъ: Божеряновъ, Ржевскій, Лавровъ, Дюгамель, Александровъ, Кузьминъ-Короваевъ, и Симашко; послѣдніе два инспектора впослѣдствіи были извѣстные генералы-педагоги.

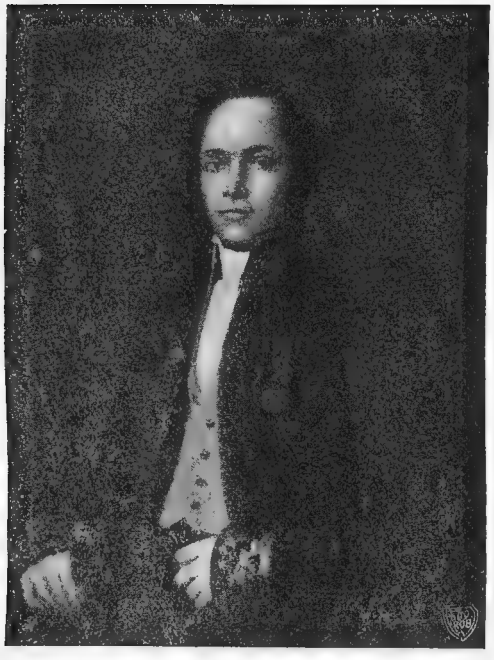
Слѣдуетъ еще упомянуть, что первымъ законоучителемъ корпуса былъ священникъ Малиновскій, умершій на службѣ въ 1857 г. и похороненный на кадетскомъ кладбищѣ Новгородскаго корпуса. Покойный отецъ Алексѣй въ теченіе 23 лѣтъ при 5 директорахъ и 6 инспекторахъ велъ религіозное направленіе кадетъ и былъ ими безгранично любимъ.

Нижегородская графа Аракчеева военная гимназія просуществовала 16 лѣтъ, съ 1866 г. по 1882 годъ; за этотъ періодъ директорами ея были генералы *Носовичъ**) и *Ордынскій*; Инспекторами классовъ гимназіи послѣдовательно были полковники: *Мейеръ*, *Дидериксъ*, *Якубовичъ* и *Хотяинцевъ*. Во весь почти 16-лѣтній гимназическій періодъ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній оставался генералъ Исаковъ, котораго въ 1881 году смѣнилъ генералъ *Махотинъ*, пробывшій въ этой должности до конца 1899 года.

Въ начальные годы существованія гимназіи курсъ въ ней продолжался шесть лѣтъ, а затѣмъ съ 1873—74 уч. года былъ установленъ семилѣтній, при штатѣ воспитанниковъ въ 350 человѣкъ. Изъ гимназіи, какъ и изъ корпуса, воспитанники (военные гимназисты) переводились въ военныя училища, откуда выпускались офицерами. Воспитателями гимназіи были какъ офицеры, такъ и гражданскіе чиновники.

Въ 1882 году **Государю Императору Александру III** благоугодно было возвратить военнымъ гимназіямъ прежнее наименованіе кадетскихъ корпусовъ, съ которымъ соединялось много свѣтлыхъ воспоминаній о воинской доблести и патріотизмѣ прежнихъ кадетъ, и Нижегородская графа Арак-

*) Бывшій воспитанникъ корпуса.



М. Н. БОЖЕРЯНОВЪ.

1-ый инспекторъ классовъ корпуса.

1834—1844.

Михаилъ Николаевичъ Божеряновъ воспитаніе и образованіе получилъ въ гимназіи, состоявшей при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ для подготовленія учителей. По окончаніи курса гимназіи въ 1822 г., вступилъ въ службу учителемъ Морского кадетскаго корпуса и въ 1825 г. былъ произведенъ въ первый классный чинъ. Проходя службу учителемъ Морского кадетскаго корпуса и будучи повышенъ въ 1831 г. до чина X класса, въ этомъ чинѣ 15 января 1834 г. былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ открывающійся Новгородскій кадетскій корпусъ. Неоднократно удостоиваемый за отлично-усердную и полезную службу Монаршихъ Благоволеній, денежныхъ наградъ и подарковъ, М. Н. Божеряновъ прослужилъ въ корпусѣ 10 лѣтъ, выйдя въ 1844 г. въ отставку. Скончался въ глубокой старости 14 ноября 1878 г. въ своемъ имѣніи с. Передкахъ Борович. у. Новгородской губ., гдѣ въ оградѣ мѣстной церкви и похороненъ.

Портретъ М. Н. Божерянова, писанный масляными красками и находящійся въ музѣе корпуса, принесенъ въ даръ корпусу, въ день его 75-лѣтія младшею дочерью покойнаго Лидіей Михайловной Заешниковой.

Благотворительница корпуса

Лидія Михайловна Заешникова,

урожденная Божерянова.

Л. М. Заешникова—младшая дочь 1-го инспектора классовъ М. Н. Божерянова, вдова полковника. Желая усилить средства существующаго при корпусѣ благотворительнаго Общества вспомоществованія нуждающимся аракчеевцамъ, Лидія Михайловна въ іюнѣ 1908 г. внесла въ кассу общества 3000 рублей для образованія капитала имени отца М. Н. Божерянова съ тѣмъ, чтобы % съ этого капитала выдавались бы нуждающимся аракчеевцамъ.

Лидія Михайловна, благополучно нынѣ здравствующая, будучи женщиной всесторонне образованной, много потрудилась на педагогической нивѣ, разрабатывая въ своихъ печатныхъ трудахъ многіе вопросы о воспитаніи. Отзывчивая на все доброе, Л. М. являетъ собой яркій примѣръ женщины работоспособной, честной, гуманной, обладающей высокими качествами ума и сердца. Много способствовала созиданію корпуснаго музея, принеся въ даръ ему въ числѣ различныхъ историческихъ его предметовъ, цѣнные портреты своего покойнаго отца, М. Н. Божерянова и 1-го врача корпуса, Е. И. Филипченко—копіи съ оригиналовъ, писанныхъ преподавателемъ рисованія Новгородскаго корпуса И. Д. Каширинымъ.

чеева военная гимназія получила нынѣшнее наименованіе *Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.*

15 марта 1884 года былъ торжественно отпразднованъ 50 лѣтній юбилей корпуса, который своимъ присутствіемъ почтили Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Генералъ-Лейтенантъ Махотинъ, Преосвященный Макарій, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, всѣ мѣстныя военныя и гражданскія власти, а также множество бывшихъ питомцевъ корпуса, въ числѣ которыхъ были и генералы, а среди нихъ генералъ-лейтенантъ Карцовъ, бывшій кадетъ 1-го выпуска, военный писатель и авторъ Историческаго очерка корпуса, составленнаго ко дню юбилея.

Среди юбилейныхъ торжествъ корпусъ былъ осчастливленъ Высочайшимъ поздравленіемъ Государя Императора, переданнымъ телеграммою Военнаго Министра, въ которой было сказано: *„Его Величество остается увѣреннымъ, что новый корпусъ и впредь будетъ подготовлять столь честныхъ и развитыхъ слугъ Престолу и Отечеству, какъ и старый кадетскій корпусъ“.*

Въ августѣ того же юбилейнаго 1884 года директоръ корпуса Генералъ Ордынскій получилъ высшее назначеніе и на его мѣсто былъ назначенъ генералъ *Завадскій* *).

Такъ какъ преобразованія военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса совершались постепенно, то на долю новаго директора выпало много работы по установленіи новыхъ порядковъ, касавшихся строеваго обученія кадетъ, главнымъ образомъ, старшей роты, когда вновь были учреждены должности вице-фельдфебелей и вице-унтеръ-офицеровъ и гражданскіе воспитатели были во всѣхъ ротахъ замѣнены офицерами.

Въ 1892 году генерала Завадскаго, назначеннаго директоромъ 1-го Московскаго кад. корпуса, смѣнилъ генералъ *Рейнеке.* Въ дирикторство генерала Рейнеке устроенную въ 1896 году въ городѣ Всероссійскую торговопромышленную выставку посѣтилъ **Государь Императоръ Николай II-й** Близъ Кремлевскаго дворца состоялся парадъ войскъ мѣстнаго гарнизона, въ которомъ приняли участіе и кадеты корпуса. Въ концѣ 1899 года Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Генералъ Махотинъ покинулъ свой постъ и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 4-го марта 1900 года состоялось назначеніе на эту должность **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Августѣйшаго** предсѣдателя Академіи Наукъ.

Лѣтомъ того же 1900 года ушелъ въ отставку директоръ корпуса генералъ Рейнеке, а осенью корпусъ уже находился во главѣ своего новаго директора полковника *Дамье*, произведеннаго въ слѣдующемъ году въ генералъ-маіоры.

Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній, Великій Князь **Константинъ Константиновичъ** вскорѣ по назначеніи своемъ, предпри-

*) Бывшій воспитанникъ корпуса.

нялъ путешествіе по Россіи для осмотра ввѣренныхъ ему заведеній и 29-г октября изволилъ осчастливить корпусъ своимъ первымъ посѣщеніемъ, чемъ занесено на мраморную доску въ портретномъ залѣ корпуса.

Его Императорское Высочество пробылъ въ корпусѣ два дня, очаровав какъ служащихъ, такъ особенно кадетъ своимъ ласковымъ обращеніемъ вниманіемъ и добротою.

Съ этого времени для Аракчеевскаго корпуса наступилъ счастливы періодъ его жизни. Со стороны Его Высочества на корпусъ стали изли ваться милости, которыми онъ былъ такъ избалованъ въ первоначальны годы своего существованія. 15-го января 1901 года корпусъ получилъ от своего Августѣйшаго Главнаго Начальника подарокъ—14 портретовъ Ег Высочества, по числу классныхъ отдѣленій съ соотвѣтственною подписью Съ тѣхъ поръ портреты эти мы видимъ въ каждомъ классномъ отдѣленіи.

Вслѣдъ за этимъ вскорѣ послѣдовалъ приказъ о выносѣ въ кадетскій строй знамени, возвращеннаго корпусу Высочайшею Милостью и знамя в первый разъ, въ присутствіи **Его Императорскаго Высочества Великаг Князя Константина Константиновича** было вынесено въ строй 15-го март 1901 года, въ день 67-й годовщины корпуса.

Не прошло и 2-хъ мѣсяцевъ со дня этого радостнаго событія, как 6-го мая 1901 года корпусу была оказана новая милость: съ Высочайшаг **Государя Императора** соизволенія въ списки кадетъ I класса корпуса был зачисленъ третій сынъ Августѣйшаго Главнаго Начальника **Его Высочеств Князь Константинъ Константиновичъ.**

Съ бурею восторговъ приняли эту вѣсть однокашники **Августѣйшаг** кадета, а два изъ нихъ: Левъ Воиновъ и Всеволодъ Чернявскій имѣл счастье въ октябрѣ того же 1901 года быть представленными въ Петер бургѣ своему Высокому товарищу и проводить съ нимъ нѣсколько дней находясь въ составѣ депутаціи во главѣ съ директоромъ корпуса генера ломъ Дамье, поднесшимъ Августѣйшему воспитаннику корпуса виды Ниж няго-Новгорода и учебныя пособія I-го класса.

Въ 1901-мъ же году, 9-го октября, благодаря весьма значительному пожертвованію, сдѣланному благодарнымъ питомцемъ корпуса Лукою Ива новичемъ *Ильяшевичемъ*, при корпусѣ возникло Общество вспомощество ванія нуждающимся аракчеевцамъ.

Не переставая оказывать вниманіе корпусу своими посѣщеніями и при сылкой подарковъ (портретъ Августѣйшаго кадета, свои литературны труды), 1-го марта 1904 года **Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ** прибылъ въ корпусъ вмѣстѣ съ сыномъ **Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, Августѣйшимъ** кадетомъ корпуса. **Его Императорское Высочество** изволилъ оказать высокое довѣріе корпусу

Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ военно-учебныхъ заведеній
Великій Князь
Константинъ Константиновичъ.

Августѣйшій бывшій знаменщикъ корпуса

КНЯЗЬ

Константинъ Константиновичъ

1901—1908.

отбывъ 3-го марта въ Казань и Симбирскъ для осмотра подвѣдомственныхъ заведеній, оставилъ сына въ стѣнахъ корпуса. **Его Высочество**, введенный въ первый день пріѣзда въ составъ кадетъ III класса 2-го отдѣленія до самаго отъѣзда въ теченіе 11 дней, жилъ одною съ товарищами жизнью какъ въ учебное, такъ и во внѣклассное время: приготовлялъ уроки, отвѣчалъ ихъ въ классѣ, получалъ баллы, принималъ участіе въ играхъ и развлеченіяхъ своихъ сверстниковъ, пріобрѣвъ за свой ласковый и веселый нравъ общую любовь всѣхъ.

11-го марта, по возвращеніи **Августѣйшаго** Родителя изъ поѣздки, **Его Высочество Августѣйшій** кадетъ вмѣстѣ съ Нимъ, напутствуемый лучшими пожеланіями однокашниковъ, отбылъ изъ корпуса, оставивъ неизгладимыя воспоминанія среди своихъ товарищей.

Въ 1906 году оставилъ службу въ корпусѣ директоръ генералъ Дамье и на его мѣсто былъ назначенъ нынѣшній директоръ корпуса генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскій*.

Событія послѣднихъ лѣтъ, имѣвшія мѣсто въ корпусѣ свѣжи въ памяти каждаго изъ насъ, хорошо извѣстны, но нельзя не занести еще въ лѣтопись корпуса особенно радостныхъ моментовъ жизни его, свидѣтелями которыхъ мы были въ самое послѣднее время.

Въ 1907 году **Августѣйшій** кадетъ корпуса **Его Высочество Князь Константинъ Константиновичъ**, какъ воспитанникъ VII класса корпуса, былъ произведенъ въ вице-унтеръ-офицеры и назначенъ на почетную должность знаменщика корпуса.

Съ великимъ нетерпѣніемъ ждалъ корпусъ пріѣзда ко дню своей 74-й годовщины—15 марта 1908 г. какъ Своего Обожаемаго Главнаго Начальника, такъ и своего Августѣйшаго знаменщика, но этому не пришлось осуществиться—случившаяся болѣзнь въ Семьѣ **Его Императорскаго Высочества** не позволила Имъ осчастливить корпусъ своимъ прибытіемъ къ корпусному празднику.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вскорѣ стало извѣстно, что **Его Высочество Князь Константинъ Константиновичъ** послѣ весеннихъ экзаменовъ, въ виду окончанія курса прибудетъ въ корпусъ, чтобы проститься со знаменемъ и передать его своему преемнику.

Въ ожиданіи этого торжественнаго событія кадетскія сердца забились радостно.

29-го мая **Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ** осчастливилъ корпусъ своимъ посѣщеніемъ и усугубилъ всеобщую радость тѣмъ, что прибылъ въ корпусъ не только вмѣстѣ съ Августѣйшимъ знаменщикомъ корпуса Княземъ **Константиномъ Константи-**

новичемъ, но и въ сопутствованіи двухъ старшихъ сыновей, **Ихъ Высочествъ Князей Іоанна и Гавріила Константиновичей.**

Къ сожалѣнію, дурная погода не позволила церемоніалу прощанія выпускныхъ кадетъ со знаменемъ и передачу **Его Высочествомъ** знамени своему преемнику—кадету Дмитрію Вознесенскому, совершить на декорированномъ плацу корпуса, гдѣ церемоніалъ выигралъ бы въ своей торжественности.

Церемоніалъ совершенъ былъ въ городскомъ манежѣ. Какъ воспоминаніе объ этомъ трогательномъ событіи мы видимъ фотогр. группу, помѣщенную въ рекреаціонномъ залѣ 1 роты, которая изображаетъ тотъ моментъ, когда **Августѣйшій** знаменщикъ принявъ знамя, готовится слѣдовать съ нимъ къ молебну въ манежъ.

На память своему бывшему воспитаннику **Его Высочеству** Князю **Константину Константиновичу** корпусъ поднесъ альбомъ съ фотографическими видами корпусныхъ зданій и внутреннихъ помѣщеній; въ благословленіе отъ корпусной церкви **Его Высочество** получилъ двѣ Св. Иконы, и отъ Общества вспомоществованія нуждающихся аракчеевцевъ—серію открытыхъ писемъ съ видами корпуса.

Вечеромъ въ тотъ же день **Августѣйшія Особы**, провожаемые всѣмъ персоналомъ корпуса и кадетами отбыли для слѣдованія въ Москву.

15 марта 1909 года корпусу исполнится 75 лѣтъ со дня его основанія. Въ канунъ этого юбилея, въ началѣ іюня 1908 г. во главѣ директора корпуса генерала Жилинскаго 10-ю служащими и 47-ю кадетами была совершена экскурсія въ Новгородскую губернію и посѣщены тѣ мѣста, гдѣ протекли первые 32 года существованія корпуса. Экскурсанты молились въ бывшемъ корпусномъ храмѣ и почтили память графа Аракчеева и первыхъ служащихъ и воспитанниковъ корпуса возложеніемъ вѣнковъ на ихъ могилы.

За все время своего существованія, сохраняя наименованіе „Аракчеевскаго“, корпусъ успѣлъ дать воспитаніе и образованіе до 5000 воспитанникамъ; почти 2700 окончили въ немъ полный курсъ.

Многіе аракчеевцы занимали и понынѣ продолжаютъ съ честью занимать высокія должности какъ на военной, такъ и на гражданской службѣ и оказывать крупныя услуги Царю и родинѣ.

25 аракчеевцевъ, составляя украшеніе и гордость воспитавшаго ихъ заведенія, за свои выдающіеся военные подвиги, мужество и храбрость,

Виды Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

Общій видъ главнаго зданія корпуса.

Корпусный храмъ.

Портретная галерея корпуса.

проявленные на поляхъ сраженій, заслужили высшую военную награду—орденъ Св. Георгія.

Изъ этихъ доблестныхъ героевъ, портреты которыхъ мы видимъ въ особой витринѣ въ парадномъ залѣ корпуса, окруженный ореоломъ славы, предъ нами постоянно долженъ рѣять образъ незабвеннаго штабсъ-капитана 53 пѣх. Волынскаго полка Ивана Ильича *Брянова*, героя мученика, подвигъ котораго особенно высокопоучителенъ.

Не мало аракчеевцевъ, выполняя свой высокій воинскій долгъ предъ Царемъ и отечествомъ, съ неувядаемою славою героевъ пало на бранныхъ поляхъ въ различныя войны; такихъ героевъ 43; имена ихъ мы зримъ на черныхъ мраморныхъ доскахъ нашего храма. Нѣкоторые аракчеевцы нашли геройскую смерть при исполненіи долга службы во имя науки, какъ штабсъ-капитанъ гвардейской артиллеріи *Панпушко*, другіе—по долгу присяги пожертвовали жизнью въ мирное время, какъ генералы *Грязновъ* и *Давыдовъ;* наконецъ мы знаемъ аракчеевцевъ—благотворителей, какъ генерала *Ильяшевича*, пожертвовавшаго родному корпусу 10000 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались нуждающимся аракчеевцамъ *).

Портреты всѣхъ этихъ высокоблагородныхъ аракчеевцевъ мы находимъ на видныхъ мѣстахъ въ помѣщеніяхъ корпуса, а въ особые дни въ году созерцаемъ ихъ на экранѣ волшебнаго фонаря и слышимъ сообщенія объ ихъ дѣяніяхъ.

Каждый аракчеевецъ долженъ помнить этихъ доблестныхъ своихъ однокашниковъ, въ ихъ дѣяніяхъ черпать примѣръ, какъ нужно всегда и всюду исполнять высокій воинскій долгъ служенія Царю и Родинѣ какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

26-го ноября, въ день орденскаго праздника Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, мы ежегодно вспоминаемъ подвиги аракчеевцевъ—Георгіевскихъ кавалеровъ, а въ дни 29 августа и въ Дмитріевскую субботу (предъ 26 октября)—въ дни поминовенія воиновъ, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, молимся о всѣхъ аракчеевцахъ, отдавшихъ жизнь свою за нашихъ братьевъ, за Батюшку Царя, за вѣру православную, и молитву заключаемъ пѣніемъ нашей кадетской пѣсни:

„Братья! всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ!
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ!

*) Примѣру генерала Ильяшевича послѣдовала дочь 1-го инспектора корпуса Лидія Михайловна Заешникова, пожертвовавшая корпусу въ 1908 г. для той же цѣли 3000 руб.

Но не вздохами печали
Память храбрыхъ мы почтимъ,
А въ нетлѣнныя скрижали
Имена ихъ начертимъ

Вотъ какимъ дѣписаньемъ
Царь-Отецъ намъ повелѣлъ
Сохранять воспоминанья
Православныхъ ратныхъ дѣлъ.

Вотъ нетлѣнные уроки!
Братья! мы-ль ихъ не поймемъ?
Къ этимъ строкамъ новы строки
Мы не всѣ-ли принесемъ?

Братья! всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ!
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ".

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ КОРПУСА

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ

Лука Ивановичъ ИЛЬЯШЕВИЧЪ.

Л. И. Ильяшевичъ за двѣ недѣли до своей смерти пожертвовалъ родному для него Аракчеевскому корпусу капиталъ въ 10000 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались въ пособія впавшимъ въ нищету бывшимъ питомцамъ корпуса.

Сынъ бѣднаго дворянина, уѣзднаго стряпчаго Таращанскаго уѣзда, Кіевской губ., Лука Ивановичъ родился 17-го октября 1832 года. По кончинѣ въ 1841 г. отца, мать Л. И. осталась безъ всякихъ средствъ съ подростками обоего пола. Первоначальное образованіе Л. И. получилъ въ городскомъ училищѣ. Весну и лѣто 1843—44 г.г. проводилъ круглыя

сутки въ полѣ за пахотою земли, состоя погонщикомъ воловъ. Когда же въ іюлѣ 1844 г. было получено неожиданное увѣдомленіе о предназначеніи его къ опредѣленію въ Новгородскій гр. Аракчеева кадет. корпусъ, мать, за неимѣніемъ средствъ, ввѣривъ 11-лѣтняго сына попеченію нанятаго за дешевую плату ямщика, везшаго одного помѣщика въ Москву, отправила его одного въ Новгородъ, гдѣ, какъ предполагала, находится Аракчеевскій корпусъ.

Возсѣдая рядомъ съ ямщикомъ на облучкѣ изъ веревочекъ и имѣя крышей—ясное небо, питаясь на постоялыхъ дворахъ молокомъ и ситникомъ или остатками отъ стола „господъ“, занимавшихъ мѣста внутри повозки, мальчикъ былъ привезенъ въ Новгородъ и оставленъ на произволъ судьбы на постояломъ дворѣ. Здѣсь въ теченіе трехъ сутокъ мальчикъ, со слезами на глазахъ, тщетно искалъ свой корпусъ и послѣ того, какъ выяснилось, что корпусъ находится въ 28 вер. отъ города, былъ отправленъ одной сердобольной старухой, на телѣгѣ „въ одинъ конь“ за 25 вер., въ с. Ямъ-Бронницы, откуда уже пѣшкомъ добрался до своего „обѣтованнаго“ корпуса, не безъ страха явился начальству и предъявилъ тщательно хранимые весь долгій путь свои документы. Послѣ длинныхъ справокъ начальства корпуса объ удостовѣреніи личности прибывшаго необыкновеннымъ порядкомъ мальчика, благодаря сердечному участію учителей иностранныхъ языковъ Юргенса и Нюккера, согласившихся заняться съ мальчикомъ иностранными языками, о которыхъ онъ и понятія не имѣлъ, только въ декабрѣ 1844 г. Л. И. былъ зачисленъ въ корпусъ, по окончаніи курса котораго въ 1850 г. первымъ по успѣхамъ, былъ переведенъ въ Дворянскій полкъ, откуда 13-го августа 1852 г. былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1862 г. окончилъ Николаевскую академію генеральнаго штаба по 1-му разряду и былъ переведенъ въ генеральный штабъ. Занимая послѣдовательно различныя должности на службѣ по генеральному штабу, Л. И. будучи уже въ чинѣ генералъ-маіора, занялъ высокій постъ военнаго губернатора Забайкальской области, который покинулъ въ 1884 г. по разстроенному здоровью, а въ слѣдующемъ году, по зачисленіи въ запасъ генеральнаго штаба, совершенно оставилъ службу и мѣстожительствомъ избралъ г. Кіевъ, гдѣ и скончался 17-го января 1901 г. на 69-мъ году своей жизни; похороненъ на Кіевскомъ кладбищѣ Аскольдовой могилы.

Воспитанники корпуса—Георгіевскіе кавалеры.

(Витрина съ ихъ портретами въ парадномъ залѣ корпуса).

Штабсъ-Капитанъ 53 пѣх. Волынскаго полка **Бряновъ**, сынъ перваго ротнаго командира корпуса. Воспитывался въ корпусѣ въ 1863-68 гг.

Въ день переправы русской арміи чрезъ Дунай 15 іюня 1877 года (русско-турецкая война 1877—78 г.г.), при занятіи Систовскихъ высотъ, подавая примѣръ мужества, бросился впереди своей роты на турокъ и былъ поднятъ ими на штыки; отбитый тотчасъ бѣжавшими за нимъ нижними чинами, истекая кровью отъ 9-ти штыковыхъ ранъ, не потерялъ сознанія и, приподнявшись съ земли на колѣно, продолжалъ ободрять и направлять своихъ солдатъ, послѣ чего былъ отведенъ въ походный лазаретъ, а затѣмъ переправленъ въ Зимницкій госпиталь, гдѣ на другой день скончался. Не задолго до его смерти Государь Императоръ Александръ II, при посѣщеніи госпиталя, милостиво распрашивалъ Брянова о совершенномъ подвигѣ, поцѣловалъ и собственноручно прикололъ къ его госпитальной рубашкѣ орденъ Георгія 4-й степени.

Генералъ-маіоръ **Броневскій**. Въ 1884 году—Командиръ 1-ой бригады 19 пѣх. дивизіи. Воспитывался въ корпусѣ въ 1836-43 гг.

Въ Восточную войну 1854—56 гг., при штурмѣ крѣпости Карса, 17 сентября 1855 г., командуя горнымъ артиллерійскимъ дивизіономъ, смѣло приблизился къ непріятелю на 50 саж. и, поражая бѣглымъ картечнымъ огнемъ, совершенно разстроилъ его, давъ возможность нашимъ войскамъ взять передовое укрѣпленіе, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Полковникъ **Родіоновъ**. Въ 1884 г.—Командиръ 53 пѣх. Волынскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1836-42 гг.

Награжденъ орденомъ Св. Георгія за мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ чрезъ Дунай у Систова 15-го іюня 1877 г.

Генералъ-Адьютантъ, генералъ-лейтенантъ **Цвѣцинскій**. Скончался въ 1881 году. Воспитывался въ корпусѣ въ 1837-44 гг.

Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за особое мужество и распорядительность, въ должности начальника 4-й стрѣлковой бригады, въ упорномъ сраженій съ турками при с. Уфлани.

Генералъ-маіоръ **Головинъ**. Въ 1884 г.— Командиръ 1 бригады 31-й пѣх. дивизіи. Воспитывался въ корпусѣ въ 1837-44 гг.

Награжденъ орденомъ Св. Георгія за отличіе, въ должности командира 122 пѣх. Тамбовскаго полка, при взятіи 3 іюля 1877 г. турецкаго укрѣпленнаго гор. Никополя.

Генералъ-маіоръ Кн. **Назаровъ**. Скончался отставнымъ ген.-лейтенантомъ въ 1907 г. Воспитывался въ корпусѣ въ 1837-47 гг.

Находясь въ 5 Оренбургскомъ линейномъ баталіонѣ; оказалъ отличіе при штурмѣ Бухарской крѣпости Ура-Тюбе, 2-го октября 1866 г., гдѣ подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, овладѣлъ нѣсколькими его орудіями, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Полковникъ **Цепринскій-Цекава**. Въ 1884 году — полковникъ 74-го пѣх. Ставропольскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1841-49 гг.

Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за храбрость, оказанную 4-го января 1881 года въ дѣлѣ съ текинцами подъ кр. Геокъ-Тепе.

Штабсъ-Капитанъ 6 сапернаго баталіона **Преснухинъ**. Въ 1900 году—отставной подполковникъ. Воспитывался въ корпусѣ въ 1844-50 гг.

Состоя при завѣдующемъ минными работами 4-го бастіона кр. Севастополя, во время ея осады, съ 9 мая по 27 авг. 1855 г. безотлучно находился въ самыхъ опасныхъ рукавахъ минныхъ галлерей и произвелъ 32 удачныхъ взрыва, которые замедлили непріятельскія подземныя работы на значительное время, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Флигель-адьютантъ полковникъ **Кршивицкій**. Въ 1884 г.— полковникъ Лейбъ-Гв. Измайлов. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1847-55 гг.

Въ сраженіи съ турками подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12 октября 1877 года, командуя баталіономъ и, проходя по открытой мѣстности подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, бросился въ атаку и первымъ взошелъ на валъ укрѣпленія, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Генералъ отъ артиллеріи **Онопріенко**. Нынѣ—членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ. Воспитывался въ корпусѣ въ 1847-55 гг.

Въ дѣлѣ съ турками при д. Адакіой, 3 января 1878 года, огнемъ своей батареи заставилъ замолчать втрое сильнѣйшую непріятельскую артиллерію, причемъ нанесъ непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи громадный уронъ, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Маіоръ **Чердилели**. Въ 1884 г. — маіоръ 156-го пѣх. Елизаветпольскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1849-54 гг.

Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за отличіе противъ турокъ, оказанное 21 сентября 1877 г., гдѣ командуя 2-мя ротами, занялъ съ бою позицію, выбилъ штыками непріятеля изъ д. Кильверанъ и преслѣдовалъ его до Кизилъ-Тапы, причемъ захватилъ до 30 патронныхъ ящиковъ и много ружей.

Генер.-маіоръ **Мельницкій**. Въ 1884 г.— Ковенскій губернаторъ. Воспитывался въ корпусѣ въ 1850-56 гг.

Командуя самостоятельнымъ отрядомъ, отличился въ дѣлѣ съ турками при занятіи 1-го гребня Зеленыхъ горъ подъ Плевною въ ночь на 29 октября 1877 г., а въ послѣдующіе дни отбилъ семь атакъ непріятеля, нанеся ему большой уронъ, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Маіоръ **Фокъ**. Нынѣ — генер.-лейтенантъ въ отставкѣ. Воспитывался въ корпусѣ въ 1853-63 гг.

Въ ночь на 15 іюня 1877 г., при высадкѣ на правый берегъ Дуная, съ ввѣренною ему ротою взялъ приступомъ турецкую мельницу на р. Текиръ-Дере и затѣмъ, совмѣстно съ другими частями войскъ, выбивая штыками турокъ, овладѣлъ важною для насъ высотою на лѣвомъ флангѣ, за что и награжденъ орденомъ Георгія 4 степени. За мужество-же и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ японцевъ, въ должности Начальника 4-й Восточно-Сибир. стр. дивизіи, въ періодъ бомбардировокъ и блокады кр. Портъ-Артуръ въ 1904 г. награжденъ орденомъ Георгія 3-й степени.

Генералъ отъ кавалеріи **Шутлевортъ**. Нынѣ — командиръ 5-го армейскаго корпуса. Воспитывался въ корпусѣ въ 1855-63 гг.

12-го января 1878 г., въ дѣлѣ съ турками у Карахаанкіой, состоя для особыхъ порученій при штабѣ 13 армейскаго корпуса, былъ назначенъ командовать авангардомъ, причемъ занявъ выгодную позицію, заставилъ этимъ непріятеля бросить сильно укрѣпленную Карахаанкіойскую позицію. Сверхъ того, во время боя постоянно находился впереди войскъ и примѣрною храбростью увлекалъ офицеровъ на штурмъ труднодоступныхъ непріятельскихъ земляныхъ построекъ, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Маіоръ **Анастасіенко**. Въ 1884 году — маіоръ 80-го пѣх. Кабардинскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1860-67 гг.

Въ дѣлѣ 19 октября 1877 г. противъ возмутившихся горцевъ въ Дагестанѣ, при взятіи укр. селенія Цудахаръ во главѣ своей роты, при штурмѣ непріятельскаго 3-хъ-этажнаго зданія, по приставленному брусу, первымъ направился въ зданіе и, увлекая примѣромъ своимъ нижнихъ чиновъ, способствовалъ успѣху дѣла, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Маіоръ **Горскій**. Въ 1884 г.—маіоръ 3-го Кавказскаго стр. баталіона. Воспитывался въ корпусѣ въ 1863-68 гг.

Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за то, что во время штурма кр. Карса въ ночь на 6 ноября 1877 г. съ командуемою ротою ворвался въ укрѣпленіе Сувари и, несмотря на сильный непріятельскій артиллерійскій и ружейный огонь, завладѣлъ укрѣпленіемъ, причемъ два непріятельскія орудія были сброшены въ ровъ, а изъ прочихъ вынуты замки.

Затѣмъ при атакѣ укр. Чимъ, во главѣ своей роты бросился на кавалерійскій лагерь и выбилъ штыками оттуда непріятеля.

Маіоръ **Домбровскій**. Въ 1884 г. — маіоръ 36 пѣх. Орловскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1863-65 гг.

Въ дѣлѣ съ турками на Шипкѣ, 12 авг. 1877 г., защищая передовую позицію, впереди роты, съ ружьемъ въ рукахъ бросился на ворвавшагося въ наши окопы непріятеля, выбилъ его изъ нихъ и удерживалъ позицію во все время боя, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Генералъ-маіоръ **Томашевскій**. Нынѣ — начальникъ артиллеріи 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса. Воспитывался въ корпусѣ въ 1865-71 гг.

Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ, оказанныя въ 1877 году, во время 23 дневной обороны Баязетской цитадели, гдѣ искуснымъ дѣйствіемъ своихъ орудій не разъ заставлялъ умолкать непріятельскія орудія.

Поручикъ **Дукмасовъ**. Въ 1884 г. — поручикъ Лейбъ-Гв. Казачьяго *Его Величества* полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1866-68 гг.

Состоя въ Донскомъ казачьемъ № 26 полку, въ дѣлѣ противъ турокъ 26 декабря 1877 г., вызвавшись въ охотники, вступилъ въ рукопашный бой съ турецкою пѣхотою, отбросилъ ее и ворвался въ д. Иметлю, а 27 декабря, снова вызвавшись въ охотники, первымъ занялъ траншею, изъ которой выбилъ штыками непріятеля, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Капитанъ **Коротковъ** Въ 1884 г. — капитанъ 9-го стрѣлковаго баталіона. Воспитывался въ корпусѣ въ 1867-69 гг.

Въ дѣлѣ съ турками 28 декабря 1877 г. у с. Шейново, несмотря на сильнѣйшій огонь, первымъ взошелъ на валъ непріятельскаго укрѣпленія; затѣмъ, принявъ начальство надъ передовыми нашими частями, взялъ редутъ, 2 орудія и знамя, и быстрымъ продолженіемъ наступленія способствовалъ сдачѣ нѣсколькихъ турецкихъ баталіоновъ, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Генералъ-маіоръ **Путиловъ**. Нынѣ — командиръ 2-й бриг. 6-й Восточно-Сибир. стр. дивизіи. Воспитывался въ корпусѣ въ 1867—72 г. г.

Командуя 2-й бригадой 5-й Восточно Сибирской стрѣлковой дивизіей, во главѣ бригады участвовалъ въ бояхъ при Дашичао, при Ляоянѣ и наконецъ, на р. Шахе; въ послѣднемъ 3 октября 1904 г. взялъ штурмомъ «сопку съ деревомъ», названную въ честь его «Путиловскою», за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Подполковникъ **Суринъ**. Нынѣ — подполковникъ 63 пѣх. Углицкаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1868-75 гг.

Состоя въ 1-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ Его Величества полку и будучи командиромъ пулеметной роты, благодаря хладнокровію и выдержанности, отразилъ въ теченіе 2-хъ сутокъ 17-го и 18-го августа 1904 г. въ бою подъ Ляояномъ во много разъ сильнѣйшаго непріятеля, отчаянно атаковавшаго его и старавшагося прорвать линію обороны, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Полковникъ баронъ **Боде.** Нынѣ—Командиръ 95-го пѣхотн. Красноярскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1877-80 гг.

Будучи начальникомъ отдѣльнаго отряда, въ составѣ 6 ротъ и 3-хъ охотничьихъ командъ, на передовомъ пунктѣ у д. Людзатунь и находясь съ 17-го по 23 февраля 1905 года подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ японцевъ, отбилъ 13 атакъ непріятельской бригады и при переходѣ въ контръ-атаку, обратилъ непріятеля въ бѣгство, захвативъ 183 плѣнныхъ, 1000 ружей, пулеметный станокъ и массу патроновъ, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Подполковникъ **Надежный.** Нынѣ—генеральнаго штаба подполковникъ, старшій адъютантъ штаба Пріамурскаго военнаго округа. Воспитывался въ корпусѣ въ 1886-92 гг.

Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за блестящій подвигъ храбрости и самоотверженія, выказанный имъ въ ночь на 14 октября 1904 г. въ бою съ японцами при взятіи д. Безымянной, близъ д. Вучжанинъ.

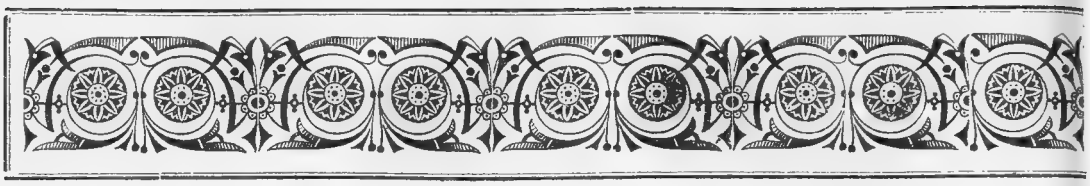
Капитанъ **Смирновъ.** Нынѣ—капитанъ 4-го понтоннаго баталіона. Воспитывался въ корпусѣ въ 1886-94 гг.

Находясь въ составѣ Квантунской саперной роты, въ періодъ бомбардировокъ и осады кр. Портъ-Артуръ въ 1904 г. неоднократно оказалъ мужество и храбрость, за что и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Поручикъ **Калитинъ.** Нынѣ—ген. лейт., нач. 3 Сиб. каз. бригады. Воспит. въ корпусѣ въ 1864—70 гг.

Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за исполненіе труднаго и опаснаго порученія въ Ахалъ-текинскую экспедицію 1881 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА



Воспитанники корпуса, убитые и умершіе отъ ранъ полученныхъ въ сраженіяхъ.

(Портреты многихъ изъ нихъ находятся въ парадномъ залѣ корпуса).

Подпоручикъ **Буличъ**, 9-й артиллерійской бригады. Воспитывался въ корпусѣ въ 1837-42 гг.

Умеръ 10 октября 1849 г. отъ контузіи, полученной въ сраженіи съ венграми.

Поручикъ **Брякилевъ**, Бѣлевскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1839-48 гг,

Убитъ 17 сентября 1855 г. при штурмѣ кр. Карса осколкомъ гранаты въ грудь.

Штабсъ-капитанъ **Пырковскій**, Егерскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1840-47 гг.

Убитъ 8 сентября 1854 г. въ сраженіи подъ Альмою.

Подпоручикъ **Ярышкинъ**, Тарутинскаго егер. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1840-46 гг.

Убитъ въ ночь на 11 мая 1855 г. во время осады Севастополя.

Прапорщикъ **Андреевъ**, Якутскаго пѣх. полка Воспитывался въ корпусѣ въ 1841-49 гг.

Убитъ 24 октября 1854 г. въ Инкерманскомъ сраженіи.

Прапорщикъ **Краевскій**, Самурскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1842-49 гг.

Умеръ отъ раны, полученной 18 января 1852 г., когда подавая примѣръ мужества, во главѣ штурмующихъ устремился впередъ для снятія значка Наиба на укрѣпленіи Шеляги.

Подпоручикъ **Подревскій**, Александропольскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1843-49 гг.

Умеръ отъ раны, полученной въ ночь на 17 мая 1855 г. при оборонѣ Севастополя.

Подпоручикъ **Новицкій**, Селенгинскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1843-48 гг.

Убитъ 28 іюня 1855 г. на 3 бастіонѣ при бомбардированіи Севастополя.

Подпоручикъ **Нарбутъ**, Александропольскаго егер. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1844-50 гг.

Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ ночь на 17 мая 1854 года при атакѣ укрѣпленія Арабъ-Табіяса.

Подпоручикъ **Гинцъ**, Бутырскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1844-48 гг.

Убитъ 24 октября 1854 г., командуя охотниками, въ Инкерманскомъ сраженіи.

Прапорщикъ **Стешинъ**, 10 артил. бригады. Воспитывался въ корпусѣ въ 1844-50 гг.

Умеръ 1 ноября 1854 г. отъ раны, полученной 24 октября 1854 г. въ Инкерманскомъ сраженіи.

Прапорщикъ **Тетюриковскій**, 6-й артил. бригады. Воспитывался въ корпусѣ въ 1845-52 гг.

Умеръ отъ раны, полученной 26 мая 1855 г. на Камчатскомъ люнетѣ кр. Севастополя.

Подпоручикъ **Гедгордъ**, Олонецкаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1845-50 гг.

Умеръ отъ раны, полученной 28 ноября 1855 г. при оборонѣ Севастополя.

Прапорщикъ **Суворовъ**, Волынскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1845-49 гг.

Умеръ отъ ранъ, полученныхъ 4 марта 1855 г. на 4 бастіонѣ кр. Севастополя.

Подпоручикъ **Петровъ**, Кавказской грен. артил. бригады. Воспитывался въ корпусѣ въ 1846-52 гг.

Убитъ пулею въ животъ 20 декабря 1856 г. въ дѣлѣ съ горцами при урочищѣ Хамъ-Кеты.

Маіоръ **Лихачевъ**, 9-го Сибирскаго грен. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1848-56 гг.

Убитъ 28 ноября 1877 г. при попыткѣ Османа-паши прорвать линію обложенія русскихъ войскъ, окружавшихъ г. Плевну.

Подполковникъ **Косаговскій**, 8-го стрѣлковаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1856-63 гг.

Убитъ 16 февраля 1905 г. въ бою у д. Чжанжуанзы близь д. Сандепу.

Капитанъ **Тетюцкій**, Нижегородскаго драгунск. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1859-66 г.

Умеръ 22 октября 1877 г. отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ при Гассанъ-Кале 17-го октября 1877 г.

Поручикъ **Коведяевъ**, Вологодскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1862-69 гг.

Убитъ 8 іюля 1877 г. при первомъ занятіи Плевны.

Поручикъ **Квашнинъ-Самаринъ**, 131 Тираспольскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1862-68 гг.

Убитъ 24 августа 1877 г. въ сраженіи при Абловѣ.

Штабсъ-Капитанъ **Бряновъ**, 53 Волынскаго пѣх. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1863-68 гг.

Умеръ отъ ранъ въ ночь на 17 іюня 1877 г., полученныхъ при занятіи Систовскихъ высотъ.

Штабсъ-Капитанъ **Гуковъ**, 5 артил. бригады. Воспитывался въ корпусѣ въ 1864-65 гг.

Убитъ въ сраженіи подъ Плевной 27 августа 1877 г.

Подпоручикъ **Кузьминъ-Короваевъ**, 5 сапернаго баталіона. Воспитывался въ корпусѣ въ 1865-72 гг.

Умеръ отъ ранъ 31 декабря 1877 г., полученныхъ въ сраженіи подъ Шипкою, когда, будучи ординарцемъ Князя Святополкъ-Мирскаго и передавая подъ огнемъ непріятеля приказаніе Князя, былъ раненъ гранатою.

Штабсъ-Капитанъ **Кульманъ**, 12-го Астраханскаго грен. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1866-67 гг.

Убитъ 28 ноября 1877 г. въ сраженіи подъ Плѣвною.

Генералъ-маіоръ **Мартсонъ**, Командиръ 2 бригады 9 пѣх. дивизіи. Воспитывался въ корп. въ 1866-71 гг.

Умеръ отъ ранъ 16 августа 1904 г., полученныхъ въ бою подъ Ляояномъ.

Полковникъ **Панпушко**, 9 артиллер. бригады Воспитывался въ корпусѣ въ 1866-71 гг.

Убитъ въ бою у д. Сахепу 30 сентября 1904 г.

Подпоручикъ **Макшеевъ** 1-го пѣх. Невскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1867-72 гг.

Убитъ въ дѣлѣ подъ Чаиркіоемъ 9 сентября 1877 г.

Капитанъ **Козелло**, 140 пѣх. Зарайскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1867-73 гг.

Умеръ 2 октября 1904 г. отъ раны, полученной въ голову въ бою у д. Ламатунь на р. Шахе.

Подполковникъ **Глаголевъ**, 28-го Восточно-Сибир. стрѣл. полка Воспитывался въ корпусѣ въ 1870-75 гг.

Умеръ 12 декабря 1904 г. отъ ранъ, полученныхъ при защитѣ укрѣпленій кр. Портъ-Артуръ.

Генеральнаго штаба полковникъ **Геништа**, Начальникъ штаба 25 пѣх. дивизіи. Воспитывался въ корпусѣ въ 1873-78 гг.

Умеръ 27 іюня 1906 г. отъ пулевой раны въ високъ, полученной 22 февраля 1905 г. въ бою у д. Юхантунь.

Капитанъ **Протопоповъ**, 36-го Восточно-Сибир. стр. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1876-83 гг.

Убитъ 20 февраля 1905 г. при защитѣ Знаменной сопки у д. Убаньяпузы въ Мукденскомъ бою.

Штабсъ-Капитанъ **Началовъ**, 22-го Восточно-Сибир. стр, полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1879-88 гг.

Убитъ 18 февраля 1905 г. въ бою у д. Миндянгоу.

Капитанъ **Григорьевъ**, 7-го стрѣлковаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1880-86 гг.

Убитъ 21 февраля 1905 г. въ бою при д. Сяо-Саотхозе, подъ Мукденомъ.

Штабсъ-Капитанъ **Ильковскій**, 2-го Хунчунскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1883-91 гг.

Умеръ 16 августа 1905 г. отъ тяжкой болѣзни, полученной при защитѣ военно-дорожнаго моста отъ непріятеля.

Подъесаулъ **Коптевъ**, 4-й Забайкальской каз. батареи. Воспитывался въ корпусѣ въ 1886-94 гг.

Умеръ 10 іюня 1905 г. отъ ранъ, полученныхъ въ бою у д. Паліентунь 21 апр. 1905 г.

Подпоручикъ **Меркульевъ**, 5-го Восточно-Сибир. стр. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1887-95 гг.

Убитъ 2 августа 1904 г. въ бою на Трехголовой горѣ, на передовыхъ позиціяхъ кр. Портъ-Артуръ.

Штабсъ-Капитанъ **Сухановъ**, 6-го стрѣлковаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1887-95 гг.

Убитъ въ ночь на 15 января 1905 г. въ бою у д. Сумапу.

Поручикъ **Сильновъ**, 98-го пѣхотн. Юрьевскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ 1888-94 гг.

Убитъ 18 февраля 1905 г. при наступленіи на д. Салиппу.

Штабсъ-Капитанъ **Глаголевъ**, 3-й Восточно-Сибир. стр. артил. бригады. Воспитыв. въ корпусѣ въ 1889-96 гг.

Умеръ отъ ранъ, полученныхъ 13 августа 1904 г. въ бою у д. Ляньдяньсянъ.

Поручикъ **Петровъ**, 6-й артил. бригады. Воспитывался въ корпусѣ въ 1889-97 гг.

Убитъ 25 февраля 1905 г. въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ **Заевъ**, 20-го Восточно-Сибир. стр. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1890-98 гг.

Убитъ 18 іюля 1904 г. въ бою у д. Кангуалинъ подъ Симученомъ

Поручикъ **Широкинскій**, 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1892-99 гг.

Убитъ 19 августа 1904 г. въ бою у д. Сыквантунь.

Подпоручикъ **Рафаловичъ**, 26-го Восточно-Сибир. стр. полка. Воспитывался въ корпусѣ въ 1893-97 гг.

Умеръ 22 ноября 1904 г. отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ японцами укрѣпленій на горѣ Высокой у кр. Портъ-Артуръ.

Описанія геройскихъ подвиговъ воспитанниковъ корпуса.

Заботливо собирая свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ произошла геройская смерть или смертельное раненіе вышеперечисленныхъ своихъ питомцевъ, корпусъ имѣетъ эти свѣдѣнія о многихъ изъ нихъ. Здѣсь мы приведемъ въ краткомъ извлеченіи описаніе доблестной кончины лишь нѣкоторыхъ.

Геройскій подвигъ штабсъ-капитана Брянова.

Штабсъ-капитанъ 53-го пѣх. Волынскаго полка Иванъ Ильичъ Брянновъ, командуя 12-ю линейною ротою, утромъ 15 іюня 1877 г. при переправѣ русскихъ войскъ чрезъ Дунай у г. Зимницы принялъ съ нею боевое крещеніе и отъ полученныхъ ранъ въ бою на Систовскихъ высотахъ на другой день скончался.

Наканунѣ переправы 14-го іюня, въ 5 час. пополудни въ г. Зимницѣ у генерала Драгомирова, начальника всего русскаго отряда, предназначеннаго для переправы, собрались всѣ начальники отдѣльныхъ частей и всѣ батальонные и ротные командиры для рѣшенія вопроса о распредѣленіи частей отряда для переправы на понтонахъ на рейсы. На собраніи было рѣшено начать переправу съ наступленіемъ ночи и всему отряду переправиться въ 7 рейсовъ.

Непріятельскій берегъ охранялся турецкими пикетами и отрядами турокъ, расположенными недалеко отъ мѣста переправы въ г. Систовѣ (до 1000 чел.) и въ м. Варденѣ (до 3000 чел.). Слѣдовательно тотчасъ по переправѣ предстоялъ бой.

3-му баталіону Волынскаго полка, въ составъ котораго входила 12-я рота Брянова, досталось переправляться со 2-мъ рейсомъ, чѣмъ Брянновъ былъ недоволенъ, желая попасть въ 1-й рейсъ. Объ этомъ недовольствѣ Брянова одинъ изъ его товарищей, участникъ переправы въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ такъ:

«Наканунѣ переправы большинство офицеровъ было въ томъ возбужденномъ, веселомъ настроеніи, какое бываетъ у людей, небывавшихъ еще въ бою и находящихся наканунѣ его.

Веселъ былъ и Брянновъ, такъ тяжко узувѣченный на другой день. Надъ нимъ нѣкоторые товарищи подтрунивали, что онъ остается въ резервѣ и ему придется только пожинать лавры, добытые другими. Это

ПОДВИГЪ

Штабсъ-Капитана И. И. БРЯНОВА.

. . . . Истекая кровью, БРЯНОВЪ однако не потерялъ сознанія и, приподнявшись съ земли, продолжалъ ободрять и направлять своихъ солдатъ (стр. 23).

Съ картины, находящейся въ портретномъ залѣ корпуса, написанной ко дню 78-ой годовщины основанія корпуса офицеромъ-воспитателемъ подполк. Б. А. Вильбоа.

Аракчеевецъ-Георгіевскій кавалеръ.

Штабсъ-Капитанъ

53-го пѣх. Волынскаго полка

Иванъ Ильичъ Брянцовъ.

очень сердило Брянова, и онъ сильно завидывалъ тѣмъ, которымъ выпала доля переѣзжать съ 1-мъ рейсомъ, а ему приходится ѣхать со 2-мъ, что очень огорчало его».

Послѣ того, какъ части 1-го рейса, около 2-хъ часовъ ночи были перевезены и, отбросивъ турецкіе пикеты, вступили въ бой съ значительными силами турокъ, быстро прибывшими изъ Систова и Вардена, тогда на возвратившіеся съ того берега понтоны были посажены части 2-го рейса (въ числѣ ихъ и 12 рота Брянова) и спѣшно переправлены на непріятельскій берегъ, гдѣ и высажены близь устья р. Текиръ-дере.

Было совершенно свѣтло когда штабсъ-капитанъ Бряновъ со своею ротою спѣшилъ Текиръ-дерекскимъ оврагомъ на выручку 2-й и 3-й стрѣлк. ротъ волынцевъ, занимавшихъ высоты къ востоку отъ оврага и изнемогавшихъ отъ насѣдавшихъ на нихъ турокъ. Турки въ это время перешли въ рѣшительное наступленіе. Положеніе 2-й и 3-й стрѣлк. ротъ сдѣлалось критическамъ. Становилось невмоготу бороться со слишкомъ превосходными силами турокъ, но роты стойко держались и только медленно отходили назадъ.

Услыхавъ сильную стрѣльбу съ лѣвой стороны и крики: «Алла, алла», Бряновъ рѣшилъ взять турокъ во флангъ и, обойдя правый флангъ ихъ командующей позиціи, бросился съ ротою на ея штурмъ.

Вотъ какъ описываютъ очевидцы дальнѣйшія дѣйствія Брянова и его солдатъ:

Презирая опасность, движимый однимъ чувствомъ выручки товарищей, Бряновъ первымъ вскарабкался на крутой скатъ высоты и, увлекая своимъ примѣромъ всѣхъ чиновъ своей роты, съ крикомъ «ура» бросился на турокъ. На встрѣчу ему турки подставили стальную щетину и 9 штыковъ вонзились въ него; онъ былъ поднятъ на воздухъ, но и при этомъ положеніи успѣлъ саблею хватить по головѣ одного турка. Когда поспѣли къ Брянову его солдаты, а это было чрезъ 2—3 мгновенія, турки сбросили его со штыковъ имъ на встрѣчу, а сами, боясь кровавой расправы, бѣжали. Изъ 9 ранъ, полученныхъ Бряновымъ, двѣ были въ животъ. Истекая кровью, Бряновъ однако не потерялъ сознанія и, приподнявшись съ земли на колѣно, нашелъ въ себѣ силъ, чтобы ободрять и направлять своихъ солдатъ.

Результатомъ молодецкихъ дѣйствій 12 роты Брянова было то, что турки были сбиты съ первыхъ высотъ, но подкрѣпленные изъ резервовъ, остановились на слѣдующихъ холмахъ, открывъ ожесточенный огонь по наступавшимъ нашимъ ротамъ. Однако и къ намъ также подошли подкрѣпленія, и бой вскорѣ сталъ принимать для насъ благопріятный исходъ: турки повсюду стали отступать.

Въ это время на Систовскій берегъ уже переправился и начальникъ русскаго отряда генералъ Драгомировъ. Разузнавъ подробности дѣла, ген. Драгомировъ счелъ необходимымъ самому идти къ лѣвому флангу нашего боевого расположенія, гдѣ рѣшалась участь боя, быть намъ за Дунаемъ или въ Дунаѣ.

Идя дорогою, ген. Драгомировъ повстрѣчался съ Бряновымъ, котораго подъ руки вели два солдата.

Увидѣвши своего офицера, такъ тяжко раненаго, ген. Драгомировъ обратился къ нему съ участіемъ и взволнованнымъ голосомъ спросилъ:

«Что, голубчикъ, раненъ?»

«Дѣло идетъ хорошо, Ваше Превосходительство!»—отвѣтилъ Бряновъ.

Такой отвѣтъ могъ дать только герой—воинъ, преданный душою и тѣломъ дѣлу, за которое готовъ пожертвовать собою. Тяжкія раны не затуманили Брянову сознанія: понимая, что начальнику нужнѣе знать, какъ идетъ бой, Бряновъ по долгу службы, пересиливая жгучую боль отъ ранъ, прежде всего и поспѣшилъ обрадовать начальника и доложить, что дѣло идетъ хорошо.

Не служитъ-ли это намъ указаніемъ, какимъ великимъ мужествомъ, хладнокровіемъ и силою воли обладалъ герой—Бряновъ! Какою безпредѣльною преданностью воинскому долгу было проникнуто сознаніе нашего доблестнаго однокашника! Такихъ славныхъ героевъ военная исторія насчитываетъ немного.

Къ вечеру 15-го іюня Бряновъ былъ отправленъ на излѣченіе въ подвижной дивизіонный лазаретъ, расположенный въ г. Зимницѣ. На другой день, 16 іюня въ Зимницу прибылъ **Государь Императоръ Александръ II** и остановился у лазарета, гдѣ былъ встрѣченъ Главнокомандующимъ русскою арміей Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ.

Въ сопровожденіи докторовъ **Государь** обходилъ раненыхъ. Подойдя къ Брянову, который былъ еще живъ, **Государь** при видѣ молодого, такъ тяжко изувѣченнаго офицера, прослезился; нагнувшись надъ Бряновымъ, Онъ поцѣловалъ его, какъ можетъ только цѣловать отецъ дорогого сына и собственноручно прикололъ къ его госпитальной рубашкѣ Георгіевскій крестъ. Скатились слезы и изъ глазъ Брянова.

Ночью этого дня Брянова не стало—онъ скончался, унеся съ собой въ могилу дорогой даръ Царя—Георгіевскій крестъ.

Геройская смерть подполковника Косаговскаго.

2) Въ русско-японскую войну 1904-1905 гг. палъ славною смертью подполковникъ 8-го стрѣлковаго полка Михаилъ Васильевичъ *Косаговскій* —аракчеевецъ выпуска изъ корпуса 1863 года. За 10 дней до мобилизаціи полка подполковнику Косаговскому наступалъ предѣльный возрастъ и исполнялось 40 лѣтъ военной службы. но онъ не пожелалъ этимъ воспользоваться, чтобы покинуть ряды русской арміи; напротивъ, онъ задолго до мобилизаціи полка, при первомъ вызовѣ желающихъ офицеровъ въ дѣйствующую армію записался въ числѣ первыхъ, несмотря на просьбы своихъ дѣтей, которыхъ безгранично любилъ.

Когда 8-й стрѣлк. полкъ былъ двинутъ на Дальній Востокъ, то въ составѣ его отправился и подполковникъ Косаговскій вмѣстѣ съ сыномъ, поручикомъ того же полка.

9 февраля 1905 г. полкъ находился въ корпусномъ резервѣ въ д. Пейтадзы. Японскіе снаряды рвались справа и впереди деревни, но деревни не задѣвали.

На разсвѣтѣ было получено экстренное приказаніе о командированіи подполковника Косаговскаго, вслѣдствіе большой убыли въ офицерахъ, въ 7-й стрѣлк. полкъ, расположенный у д. Чжанчжуанзы. Всѣ офицеры 8-го стр. полка вышли проводить любимаго старшаго товарища. Со слезами на глазахъ попрощался подп. Косаговскій съ сыномъ и товарищами, сѣлъ на коня и направился къ позиціямъ 7-го стр. полка. По прибытіи въ полкъ подп. Косаговскій принялъ въ командованіе 2-й баталіонъ.

16-го февраля, съ утра подп. Косаговскій во главѣ баталіона находился на передовыхъ позиціяхъ, впереди д. Чжанчжуанзы—песчаныхъ буграхъ. Все время шелъ жесточайшій артиллерійскій бой; убыль въ людяхъ была огромная. Подп. Косаговскій неустрашимо стоялъ впереди окоповъ и изъ бинокля наблюдалъ за противникомъ. Нѣсколько разъ стрѣлки просили его поберечь себя и не стоять такъ открыто,но онъ и слышать не хотѣлъ, говоря, что это его долгъ службы и что его мѣсто тамъ, гдѣ его храбрые стрѣлки. Когда артиллерійскій и ружейный огонь достигли страшныхъ размѣровъ, подп. Косаговскій продолжалъ стоять и подавать ближайшимъ измученнымъ стрѣлкамъ патроны. Во время подачи патроновъ онъ былъ раненъ въ правую руку, но категорически отказался идти на перевязку и продолжалъ здоровою рукою или подавать патроны, или подымать бинокль для наблюденія за противникомъ.

Не прошло и часа послѣ пораненія руки, когда вслѣдствіе усилившагося огня пришлось укрыться въ окопы и подп. Косаговскій находился съ людьми 8-й роты въ окопѣ, продолжая огнемъ удерживать наступленіе японцевъ; артиллерійскимъ снарядомъ, ворвавшимся въ окопъ, подп. Коса-

говскій былъ разорванъ на части, а съ нимъ отъ того же снаряда пало 27 стрѣлковъ. Останки его тѣла стрѣлки прикрыли солдатскою шинелью. Вскорѣ полкъ долженъ былъ отступить, и мѣсто, гдѣ лежало тѣло подп. Косаговскаго было въ рукахъ японцевъ. Трижды передъ этимъ партіи носильщиковъ пытались вынести его тѣло, чтобы похоронить, но мѣсто, гдѣ лежало тѣло, такъ сильно обстрѣливалось японцами, что всякій разъ какъ только носильщики приближались къ нему, были или перебиты, или изранены. Такъ хотѣли стрѣлки вынести хоть трупъ любимаго начальника.

Характеристикой этого славнаго аракчеевца служатъ слова командира 7-го стр. полка, обращенныя въ письмѣ къ сыну покойнаго: «Доблестною, славною смертью погибъ вашъ отецъ. Вѣчная наилучшая память сохранится о немъ въ 7 стр. полку, среди котораго онъ палъ смертью героя. Смѣло можете гордиться вашимъ батюшкою и въ своей жизни брать примѣръ съ этого вѣрнаго сына Россіи, съ этого доблестнаго, честнаго воина».

Доблестная кончина капитана Протопопова.

Капитанъ 36-го Восточно-Сибирскаго стр. полка Александръ Евгеньевичъ *Протопоповъ*. Обстоятельства, предшествовавшія его смерти и боевая обстановка заключалась въ слѣдующемъ:

Во время Мукденскихъ боевъ, въ ночь на 18 февраля 1905 года 1-й баталіонъ 36-го Вост. Сибир. стр. полка, въ составѣ котораго находилась 3-я рота подъ командою капитана Протопопова, согласно приказанія снялся съ позиціи на Хоудалинскомъ перевалѣ и форсированнымъ маршемъ двинулся на выручку отряда генерала Рененкампфа, занимавшаго позицію у д. Убаньяпузы, куда и прибылъ въ ночь на 19 февраля.

На разсвѣтѣ баталіонъ смѣнилъ наши части на участкѣ позиціи у такъ наз. Знаменной сопки и долженъ былъ удержать этотъ участокъ во что бы то ни стало, ибо съ потерею его мы теряли единственный путь отступленія. Знаменная сопка получила свое названіе благодаря сосредоточенію на ней всѣхъ знаменъ частей нашего отряда въ самую критическую минуту боя.

Весь участокъ нашей позиціи составляла часть хребта, на которомъ выдѣлялись 4 сопки: три изъ нихъ были заняты нами, а 4-я, наиболѣе высокая, отстоящая отъ средней, Знаменной, лишь въ 400 шагахъ, занята и укрѣплена была японцами.

Капитану Протопопову досталось оборонять сопку, правѣе Знаменной.

20 февраля японцы открыли усиленный артиллерійскій и пулеметный огонь со своей сопки, сосредоточивъ его на нашемъ участкѣ и подъ прикрытіемъ огня двинулись въ атаку по всему фронту.

Предупрежденный во-время и наблюдая все время за движеніемъ противника, капитанъ Протопоповъ подпустилъ японцевъ на разстояніе прямого выстрѣла и тутъ встрѣтилъ ихъ грозными и смертоносными залпами. Не выдержали японцы, дрогнули и кинулись назадъ.

Кап. Протопоповъ, увлеченный наблюденіями и командою, подставилъ себя подъ обстрѣлъ съ японской сопки и... вражеская пуля пронизала его сердце; смерть наступила моментально; онъ, казалось заснулъ послѣ славнаго дѣла, заснулъ сномъ героя, не отдавъ противнику ввѣренной ему сопки; съ нимъ его участь раздѣлило 10 стрѣлковъ, а 53 стрѣлка было ранено. Къ вечеру японцы отступили въ свои окопы и уже болѣе не пытались овладѣть правой сопкой.

Доблестная смерть капитана Григорьева.

Капитанъ 7-го стрѣлковаго полка Александръ Гавриловичъ *Григорьевъ*—курсъ корпуса окончилъ въ 1886 г. вице-фельдфебелемъ.

21 февраля 1905 г. 7-й стрѣлковый полкъ находился южнѣе гор. Мукдена, гдѣ занималъ позицію у д. Сяо-Саатхозы. Цѣлый день шелъ ожесточенный бой. Японцы яростно, съ криками: «банзай» атаковали редутъ, находившійся впереди деревни и занятый 2-мя ротами полка. Деревня Сяо-Саатхозы, гдѣ находились остальныя роты полка, засыпалась японцами дождемъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Капитанъ Григорьевъ, командуя однимъ изъ баталіонныхъ участковъ позиціи, слѣдилъ за дѣйствіями противника, чтобы во-время подоспѣть на выручку защитниковъ редута. Не заботясь о себѣ, стоя во весь ростъ, онъ наблюдалъ въ бинокль за передвиженіями японцевъ. Въ это время осколкомъ разорвавшейся вблизи шимозы ему снесло полъ-головы. Доблестный аракчеевецъ, любимый товарищами и солдатами, всегда и всюду подававшій собою примѣръ высокаго исполненія воинскаго долга и беззавѣтной храбрости, палъ мертвымъ на своемъ посту впереди баталіона.

Тяжелое раненіе полковника Геништы.

Генеральнаго штаба полковникъ Владиміръ Ивановичъ *Геништа*—аракчеевецъ, выпуска 1878 года.

Съ 19 февраля 1905 г. 25 пѣх. дивизія, начальникомъ штаба которой былъ полковникъ Геништа, занимала позицію у д. Юхуантунь, близь Мукдена. 22 февраля, какъ и въ предшествующіе дни, бой начался съ ранняго утра. На дивизію, ослабленную съ вечера 21 февраля однимъ полкомъ, направленнымъ для поддержки отряда ген. Церпицкаго, японцы насѣдали въ значительно превосходящихъ насъ силахъ. Около 9 час. утра на 2-й въ дивизіи, 98-й пѣх. Юрьевскій полкъ, при которомъ находился полк. Геништа, японцами была произведена атака, отбитая нами съ большимъ для

нихъ урономъ. Желая этимъ воспользоваться для перехода въ наступленіе, полк. Гениша принялъ въ командованіе Юрьевскій полкъ, въ строю котораго къ этому времени осталось всего два офицера, и приказалъ бригадному адьютанту подтянуть всѣ свободныя силы. Въ это время было замѣчено нѣкоторое замѣшательство на флангѣ расположенія полка, въ д. Юхуантунь. Предполагая, какъ это оказалось въ дѣйствительности, что часть японцевъ во время атаки успѣла засѣсть въ нѣкоторыя фанзы и теперь неожиданно открыла огонь, полк. Гениша направился къ деревнѣ вдоль залегшей цѣпи стрѣлковъ, намѣреваясь лично узнать положеніе дѣла на флангѣ, но едва онъ успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ упалъ пораженный пулею въ лѣвый високъ. Очнувшись чрезъ нѣсколько минутъ и придя въ себя, онъ былъ поднятъ солдатами и донесенъ до перевязочнаго пункта. Сильная натура взяла свое, и полк. Гениша остался живъ. Однако тяжелая рана головы сдѣлала впослѣдствіи свое дѣло, и полк. Гениша чрезъ годъ скоропостижно скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ, какъ слѣдствія тяжкаго раненія.

За боевыя отличія полк. Гениша былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и золотымъ оружіемъ.

Геройская смерть подпоручика Рафаловича.

Подпоручикъ 26-го Восточно-Сибир. стр. полка Борисъ Владимировичъ *Рафаловичъ* — самый молодой по времени пребыванія въ корпусѣ (1893-1897 гг.) аракчеевецъ, погибъ доблестною смертью при защитѣ кр. Портъ-Артуръ.

Выпущенный изъ фельдфебелей Александровскаго военнаго училища въ 1902 году подпоручикомъ Лейбъ-гвардіи въ 1-ый Его Величества стрѣлковый баталіонъ, подпор. Рафаловичъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ добровольно заявилъ о своемъ желаніи принять участіе въ войнѣ съ Японіей и былъ переведенъ въ 26 Вост. Сиб. стр. полкъ, расположенный въ Портъ-Артурѣ, куда и прибылъ въ концѣ февраля 1904 года.

Со дня прибытія до послѣдняго виднаго своего назначенія 14 ноября того же года помощникомъ коменданта горы Высокой, подпор. Рафаловичъ провелъ все время въ боевой обстановкѣ среди траншей, участвуя во всѣхъ вылазкахъ гарнизона и при всѣхъ штурмахъ японцевъ. Со временемъ назначенія его помощникомъ коменданта горы Высокой совпала самая рѣшительная дѣятельность японцевъ, желавшихъ во что бы то ни стало овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ; съ ихъ стороны послѣдовалъ рядъ отчайнѣйшихъ штурмовъ этой горы, но до 21 ноября всѣ штурмы, въ которыхъ принималъ постоянное участіе подпор. Рафаловичъ, были отбиты доблестными защитниками горы. Однако ряды защитниковъ таяли, а число штурмующихъ японскихъ войскъ, пополняемыхъ ежедневно новыми си-

лами не уменьшалось. Удержаніе за нами горы Высокой становилось не возможнымъ.

21 ноября 1904 г. комендантомъ горы Высокой былъ капитанъ 26-го Вост.-Сиб. стр. полка Веселовскій, помощниками—того же полка поручикъ Оболенскій и подпор. Рафаловичъ. Веселовскій хладнокровно и неустрашимо ведетъ дѣло обороны, но мгновеніе и... Веселовскій падаетъ, убитый наповалъ осколкомъ разорвавшагося японскаго снаряда, которымъ снесло ему почти всю голову. Рядомъ стоящій Рафаловичъ остается невредимъ; его только осыпало землей и обрызгало кровью изъ головы Веселовскаго.

Потрясенный смертью товарища, Рафаловичъ вскорѣ проситъ командира полка о смѣнѣ себя для отдыха и успокоенія нервовъ хотя бы на нѣсколько часовъ. Командиръ полка разрѣшаетъ смѣниться на однѣ сутки, и Рафаловичъ, явившись въ штабъ полка, отправляется на отдыхъ.

Чрезъ нѣсколько часовъ получается донесеніе, что убитъ пулею въ лобъ поручикъ Оболенскій. Въ 5-й ротѣ полка, ротѣ Рафаловича не остается ни одного офицера; фельдфебель роты производится въ заурядъ-прапорщики и вступаетъ въ командованіе ротою.

Длительная, черная, холодная ночь на 22 ноября благополучно миновала для Рафаловича: среди хотя и тревожнаго, прерывистаго сна онъ отдыхалъ.

Утромъ надъ Высокой взошло солнце и въ послѣдній разъ освѣтило русскихъ стрѣлковъ, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ на ея двугорбой вершинѣ.

Наступилъ послѣдній день Высокой, день 22-го ноября — послѣдній день и жизни героя Рафаловича. Канонада усилилась, штурмъ горы возобновился, но мужественный гарнизонъ Высокой, несмотря на адъ минувшихъ дней, еще держался.

Рано утромъ 22-го ноября подпор. Рафаловичъ получилъ приказаніе возвратиться на Высокую и при содѣйствіи морской пѣхоты выбить японцевъ изъ занятаго ими на горѣ укрѣпленія. Около 11 часовъ утра, во главѣ 2-хъ ротъ морской пѣхоты и остатковъ своихъ стрѣлковъ Рафаловичъ бросился въ атаку на японцевъ, но на полугорѣ, находясь впереди стрѣлковъ, упалъ смертельно раненый шрапнелью въ голову.

Вынесенный изъ огня, онъ немедленно былъ доставленъ въ 9-ый подвижной госпиталь, гдѣ, не приходя въ сознаніе, въ тотъ же день скончался. Тѣло его предано землѣ на братскомъ кладбищѣ Портъ-Артура у горы «Бѣлый волкъ».

Заканчивая описанія обстоятельствъ, при которыхъ произошла смерть вышеназванныхъ доблестныхъ аракчеевцевъ, слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые аракчеевцы пали въ бою при обстоятельствахъ, которыя остались скрытыми обстановкою боя и которыхъ мы никогда не будемъ знать. Что такіе аракчеевцы—доблестные герои говоритъ сама за себя ихъ гибель въ бою, а дѣянія ихъ, предшествовавшія бою и характеристика близкихъ товарищей не мало закрѣпляютъ за ними военную доблесть.

Какъ примѣръ такой смерти, укажемъ на обстановку боя, въ которомъ произошла гибель молодого аракчеевца штабсъ-капитана Бориса Николаевича **Суханова.**

Штабсъ-Капитанъ 6-го стрѣлковаго полка погибъ въ ночь съ 14-го на 15-е января 1905 года при штурмѣ японской деревни Сунапу. Обстоятельствъ, при которыхъ онъ погибъ мы никогда не узнаемъ, такъ какъ очевидцевъ его смерти въ живыхъ никого не осталось; въ этомъ бою полкъ потерялъ убитыми и ранеными почти всѣхъ офицеровъ.

Что штабсъ-капитанъ Сухановъ былъ герой и выполнилъ самоотверженно свой высокій воинскій долгъ предъ Царемъ и родиной, помимо славной смерти въ бою, говорятъ его дѣянія, предшествующія бою, изложенныя въ отзывахъ командира полка и товарищей.

Когда грянулъ въ январѣ 1904 г. первый японскій выстрѣлъ, шт.-кап. Сухановъ находился въ числѣ слушателей старшаго класса Академіи генеральнаго штаба.

Едва онъ услышалъ, что родной полкъ выступаетъ въ походъ, онъ, жаждя раздѣлить съ товарищами боевые труды и встать грудью на защиту дорогой родины, вѣрный долгу присяги, оставляетъ академію, отказываясь отъ своего личнаго благополучія, покидаетъ жену и ребенка, присоединяется къ полку и въ первомъ бою полка въ ночь на 15 января 1905 г. запечатлѣваетъ свою нелицемѣрную службу жизнью на далекихъ поляхъ Манчжуріи. Это-ли не примѣръ, достойный подражанія! Не герой-ли аракчеевецъ Сухановъ!

Неувядаемую славу и благодарную память потомству оставили по себѣ всѣ аракчеевцы, имена которыхъ мы видимъ на черныхъ доскахъ нашего корпуснаго храма. Всѣ они умерли доблестною смертью, положивъ душу свою за други своя, за вѣру, Царя и отечество. Нашъ долгъ знать и помнить ихъ воинскіе подвиги.

Доблестная кончина ихъ да служитъ намъ въ назиданіе, какъ нужно честно и самоотверженно исполнять воинскій долгъ предъ Царемъ и родиной, какъ нужно вмѣстѣ съ тѣмъ свято и нерушимо хранить честь и славу воспитавшаго насъ заведенія!

Геройская смерть маіора Лихачева и штабсъ-капитана Кульмана.

Описаніе геройскихъ подвиговъ аракчеевцевъ, павшихъ на полѣ брани, нами было закончено, когда корпусомъ были получены свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ произошла геройская смерть двухъ бывшихъ питомцевъ корпуса: маіора 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка **Константина Платоновича Лихачева** (вып. 1856 г.) и штабсъ-капитана 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка **Алексѣя Федоровича Кульмана** (вып. 1897 г.), убитыхъ въ одномъ бою подъ Плевной 28-го ноября 1877 г. Приводимъ здѣсь и эти свѣдѣнія.

Обстоятельства, предшествующія смерти маіора Лихачева и штабсъ-капитана Кульмана и боевая обстановка заключались въ слѣдующемъ.

Когда съ приходомъ подъ Плевну гренадерскаго корпуса совершилось полное обложеніе этой крѣпости и русскія войска стали тѣснымъ кольцомъ вокругъ турецкихъ позицій такъ, что правый флангъ одной дивизіи премыкалъ къ лѣвому флангу другой, тогда пройти въ Плевну или выйти изъ нея, минуя наши посты, сдѣлалось невозможнымъ. Къ концу ноября въ Плевнѣ находилось до 50 тысячъ турокъ, и линія нашихъ постовъ тянулась почти на 70 верстъ. Собрать въ одномъ мѣстѣ достаточное количество войскъ для отраженія турецкой атаки, въ случаѣ если бы турки захотѣли прорваться, было для насъ затруднительно, вслѣдствіе чего русскія позиціи были усилены самыми разнообразными укрѣпленіями.

Къ концу ноября у турокъ сталъ чувствоваться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и они начали испытывать голодъ. Послѣ того какъ были выданы послѣдніе сухари, Османъ—паша, начальникъ турецкихъ войскъ крѣпости Плевны рѣшилъ во что бы то ни стало прорвать нашу линію блокады и мѣстомъ для прорыва избралъ дорогу, ведущую изъ Плевны въ турецкую крѣпость Виддинъ. Въ этомъ направленіи путь ему преграждали полки 3 гренадерской дивизіи. Впереди ихъ позицій протекала небольшая рѣчка Видъ, за которой находилась Плевна.

26-го ноября Османъ паша приказалъ прекратить артиллерійскую стрѣльбу по русскимъ позиціямъ, осмотрѣлъ свои войска, распредѣлилъ между ними запасные патроны, по 250 шт. на ружье, выдалъ неизрасходованную мундирную одежду, обувь, портянки, кушаки и проч., назначилъ въ которомъ часу какая часть войскъ должна бросить свои укрѣпленія, куда должна наступать и какъ дѣйствовать.

На другой день, 27-го ноября спѣшно былъ построенъ мостъ (на телѣгахъ) чрезъ р. Видъ и возведенъ рядъ береговыхъ укрѣпленій. Къ вечеру турецкія войска стали стягиваться къ рѣкѣ. Это было за рѣкой, на турецкомъ берегу. На нашемъ же берегу, верстахъ въ 2-хъ отъ рѣки

въ это время стояла сторожевая цѣпь отъ 9-го грен. Сибирскаго полка; позади ея, въ окопахъ лежали 15 ротъ сибирцевъ съ артиллеріей; въ 2-хъ верстахъ сзади на бивакѣ былъ расположенъ 10 грен. Малороссійскій полкъ, а далѣе верстахъ въ 4-хъ, у с. Горный Нетрополь—находились бивуаки 11-го грен. Фанагорійскаго и 12-го Астраханскаго полковъ.

Настала ночь на 28-го ноября. Чутко прислушивались сибирскіе аванпосты къ тому, что дѣлается за рѣкой и посылали донесенія, что за р. Видомъ слышенъ шумъ и движеніе телѣгъ. 9-й грен. Сибирскій полкъ, какъ дежурный на позиціи, занималъ окопы оборонительной линіи протяженіемъ около 4000 шаговъ; 10-й грен. Малороссійскій полкъ былъ ему первой поддержкой. Передовые окопы занималъ 2-й баталіонъ и 2-я стрѣлковая рота сибирцевъ. Начальникомъ стрѣлковъ былъ маіоръ Лихачевъ. Мало спали въ эту ночь малороссійцы, еще меньше—сибирцы, готовясь дать туркамъ отпоръ. Ночью, сохраняя тишину, турки стали переправляться чрезъ р. Видъ. Рано утромъ собрали у самой рѣки почти всѣ свои войска и, пользуясь густымъ туманомъ, около $7^1/_2$ час. утра двинулись всей массой на аванпосты сибирцевъ. Туркамъ надо было пробиться или умереть; пощады отъ русскихъ они не ждали и рѣшили пробиться во что бы то ни стало. Не успѣли наши аванпосты отступить и едва храбрые сибирцы замѣтили массовое движеніе турокъ, какъ на 5 среднихъ ротъ сразу налетѣли 6000 турецкихъ охотниковъ и, осыпая ихъ губительнымъ оружейнымъ огнемъ, бросились въ штыки.

Видя стремительную атаку такой массы непріятеля, маіоръ Лихачевъ, обратившись къ стрѣлкамъ, громко крикнулъ: „Братцы, умирать надо“ и встрѣтилъ нападавшихъ мѣткими залпами. Вскорѣ дѣло перешло въ рукопашную и подъ натискомъ массы турокъ сибирцы подались назадъ. Замѣтивъ это, маіоръ Лихачевъ вынесся впередъ и только что хотѣлъ крикнуть стрѣлкамъ ободряющее слово, какъ тотчасъ же склонился на сѣдло: вражеская пуля сразила его; смертельно раненый въ животъ онъ упалъ на руки къ поддержавшему его офицеру и вскорѣ тутъ же скончался.

Отстрѣливаясь, сибирскіе роты отходили постепенно назадъ къ Астраханскому люнету вправо и къ редуту т. н. „Копаная могила“—влѣво; турки же продолжали всей массой двигаться впередъ и на одной нашей батареѣ успѣли захватить 2 орудія, на другой—6, но подоспѣли малороссійцы и бой снова закипѣлъ. Въ нѣсколько минутъ половина офицеровъ полка выбыли изъ строя убитыми и ранеными, но не дрогнули малороссійцы —бросились въ штыки и успѣли занять часть укрѣпленій, отнятыхъ турками, чѣмъ остановили ихъ натискъ. Турки открыли убійственный огонь, собрались съ силами и, получивъ подкрѣпленія, съ новой яростью атаковали малороссійцевъ и заняли нашъ Лѣвый люнетъ. Плохо приходилось и малороссійцамъ; они раздѣлились уже на двѣ половины и

начали подаваться назадъ. Два съ половиной часа уже длился неравный жестокій бой. Положеніе дѣлалось критическимъ. Но вдругъ раздалось грозное „ура“, какого турки еще не слыхали: то шли астраханцы.

Стройно, какъ на смотру, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковыхъ ротъ, имѣя ружья на руку, какъ стѣна, спѣшно двигались на выручку астраханцы.

Быстро шелъ передъ цѣпью своихъ стрѣлковъ и командиръ 1-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Кульманъ.

Одинъ видъ наступленія астраханцевъ испугалъ турокъ. Въ нерѣшимости они остановились и стали осыпать астраханцевъ цѣлыми тучами пуль. Послышались стоны; астраханцы стали спотыкаться и падать убитыми и ранеными, но продолжали смѣло идти впередъ. Турки стали подаваться назадъ, сначала медленно, а затѣмъ все быстрѣй и быстрѣй. Въ одинъ мигъ 1-й баталіонъ астраханцевъ отбилъ опору турокъ—нашъ Лѣвый люнетъ. Поддерживаемые фанагорійцами слѣва и пристроившимися справа сибирцами и малороссійцами, астраханцы тѣснили турокъ уже ко 2-й линіи нашихъ укрѣпленій.

1-я стрѣлковая рота во главѣ съ своимъ храбрымъ командиромъ, штабсъ-капитаномъ Кульманомъ неудержимо шла впередъ, несмотря на страшный огонь турокъ. Въ это время штабсъ-капитанъ Кульманъ замѣтилъ вблизи турецкую батарею, стрѣлявшую по нашимъ ротамъ; по собственной иниціативѣ онъ бросился на батарею, за нимъ, какъ одинъ человѣкъ, не побѣжала, а стрѣлой полетѣла вся славная его рота, сразу взяла батарею и переколола защищавшихъ ее турокъ. Но не посчастливилось храброму Кульману, командиру роты; онъ палъ тутъ же славною смертью героя, съ улыбкой на губахъ, сраженный пулей прямо въ сердце.

Жестоко отплатила рота туркамъ за смерть своего героя-командира: много пало турокъ подъ ударами ихъ молодецкихъ штыковъ, а рядовой этой роты Егоръ Ждановъ, заколовъ 3-хъ турокъ, овладѣлъ рѣдкой добычей, за которую въ бояхъ льются потоки крови: онъ захватилъ единственное на всю армію Османа-паши большое турецкое зеленое знамя.

Таковы подвиги 2-хъ аракчеевцевъ—маіора Лихачева и штабсъ капитана Кульмана, въ одномъ бою навшихъ геройской смертью и поддержавшихъ славу колыбели ихъ воспитанія, Аракчеевскаго корпуса.

Геройская кончина штабсъ-капитана Панпушко.

28-го ноября 1891 г., въ 2 часа пополудни, въ мастерской главнаго артиллерійскаго полигона, близъ Петербурга при снаряженіи 6 дм. бомбы

мелинитомъ, произошло несчастіе: разорвало бомбу и убило занятыхъ ея снаряженіемъ гвардейской артиллеріи штабсъ-капитана Семена Васильевича *Панпушко*, бывшаго питомца корпуса, вып. 1872 г. и трехъ нижнихъ чиновъ: бомбардира Василія *Егорова* и канониpовъ Осипа *Виноградова* и Петра *Шаврова*.

Картина разрушенія была страшная: сѣрый дымъ застилалъ комнату, гдѣ произошелъ взрывъ, всѣ стекла въ окнахъ были выбиты, осколками отъ бомбы повреждены стѣны и въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробиты двери и потолокъ; на полу горѣлъ проливши́йся лакъ. С. В. Панпушко былъ откинутъ къ стѣнѣ, ноги лежали на полу, средняя часть тѣла на стоявшемъ прессѣ, а голова вискомъ уперта въ стѣну. Обѣ ноги и лѣвая рука у него были перебиты; животъ съ лѣвой стороны вскрытъ, однимъ осколкомъ пробита грудь на вылетъ, другой попалъ въ лѣвую часть груди и остановился подъ правой лопаткой; до 10 мелкихъ осколковъ поранили лицо, которое, кромѣ того, было обожжено и волосы опалены, на лѣвомъ вискѣ образовался кровоподтекъ отъ сильнаго удара головой въ стѣну. Смерть Семена Васильевича послѣдовала моментально.

Канониры Шавровъ и Виноградовъ найдены безъ признаковъ жизни а бомбардиръ Егоровъ, у котораго оторвало обѣ ноги, перебило руки и сильно обожгло лицо, сохранялъ еще признаки жизни и, будучи вынесенъ на дворъ, черезъ полчаса скончался.

Причиною катастрофы явился неожиданный разрывъ бомбы, снаряженной мелинитомъ, въ моментъ вывинчиванія изъ нея втулки при снабженіи бомбы детонаторомъ. [1])

С. В. Панпушко былъ знатокъ взрывчатыхъ веществъ, опытный и ловкій техникъ, собственноручно дѣлавшій все, что представляло опасность; нижніе чины—опытные лаборатористы, которые безгранично вѣрили въ знанія Семена Васильевича и слѣпо ему повиновались.

Разгадка несчастія не въ какой либо небрежности при работѣ, а въ томъ, что дѣло это было новое и слишкомъ сложное, чтобы можно было предвидѣть всѣ возможныя случайности при не окончательно еще выработанномъ тогда способѣ снабженія мелинитныхъ бомбъ детонаторомъ, что составляло цѣль производившихся Семеномъ Васильевичемъ опасныхъ научныхъ опытовъ.

Покойный Семенъ Васильевичъ былъ человѣкъ талантливый, истинно увлекавшійся процессомъ научнаго творчества, напряженно работавшій съ полнымъ самоотверженіемъ и съ сильно развитымъ чувствомъ долга. Въ немъ соединялись высокія качества ученаго и военнаго героя.

---

[1]) Детонаторъ— взрывчатое вещество, при взрывѣ производящее ударъ, воспламеняющій другое вещество.

Дворянинъ Петербургской губерніи, Семенъ Васильевичъ родился въ 1856 г. въ Царскомъ Селѣ. Воспитаніе получилъ въ нашемъ корпусѣ, по окончаніи котораго въ 1872 г., какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ переведенъ въ Михайловское артиллерійское училище.

Въ 1875 г. Семенъ Васильевичъ былъ произведенъ въ подпоручики артиллеріи, въ 1880 г. окончилъ курсъ Михайловской артиллерійской академіи и, какъ первый по выпуску, записанъ на мраморную доску. Командированный за границу, онъ посѣтилъ съ научными цѣлями Германію, Бельгію, Францію, Италію и Австрію. Результатомъ этой поѣздки явился цѣнный печатный трудъ Семена Васильевича: „Заводское приготовленіе пироксилина и нитроглицерина", удостоенный Михайловской преміи и доставившій ему званіе штатнаго преподавателя химіи артиллерійской академіи. Знаменитый нашъ соотечественникъ, химикъ проф. Д. И. Менделѣевъ, лично знавшій покойнаго, высоко цѣнилъ Семена Васильевича, какъ ученаго работника.

Въ частной жизни Семенъ Васильевичъ представлялъ изъ себя личность оригинальную и въ высшей степени симпатичную. Онъ отличался религіозностью, честностью убѣжденій, теплотою родственныхъ чувствъ, спартанскимъ образомъ жизни (не пилъ вина, не курилъ, не игралъ въ карты), остроуміемъ, веселостью, энергіей и удивительною смѣлостью во всѣхъ случаяхъ, гдѣ представлялась опасность. Эта смѣлость, безстрашіе, въ соединеніи съ талантомъ и широкими теоретическими и практическими познаніями въ области химіи, дѣлали его незамѣнимымъ въ дѣлѣ изслѣдованія взрывчатыхъ веществъ и обогатили науку многими цѣнными выводами.

Съ честью выходилъ покойный изъ каждаго опаснаго испытанія, но роковой случай положилъ конецъ жизни труженика-героя, который погибъ у снаряженной имъ бомбы, какъ умираетъ часовой на своемъ посту, не выпуская изъ рукъ ружья.

Смерть Семена Васильевича, славнаго питомца нашего корпуса, застигшая его на 36 году жизни, составила тяжелую утрату не только для русской артиллеріи, но и для всей Россіи.

Тѣло Семена Васильевича предано землѣ на его родинѣ, въ Царскомъ Селѣ на Казанскомъ кладбищѣ, а тѣла погибшихъ съ нимъ 3-хъ нижнихъ чиновъ похоронены въ одной общей могилѣ на кладбищѣ Охтенскаго порохового завода.

По истеченіи 10 лѣтъ со дня кончины Семена Васильевича, 3-го Іюня 1901 г. ему и тремъ погибшимъ съ нимъ нижнимъ чинамъ на Главномъ артиллерійскомъ полигонѣ (въ 20 шагахъ отъ мѣста катастрофы) состоялось торжественное открытіе памятника.

Одна изъ крестницъ покойнаго на открытіе этого памятника написала стихотвореніе, начальныя строфы котораго слѣдующія:

„Предъ нами изъ бронзы отлитый,
Какъ будто бы снова живой,
Тому десять лѣтъ ужъ, Паппушко убитый,
Стоитъ, какъ тогда, молодой.
Погибъ онъ на службѣ, во имя науки,
Во цвѣтѣ здоровья и силъ,
Скрестилъ не во-время мощныя руки,
Не вовремя очи зокрылъ . . .
Отсюда вѣдь близко была катастрофа,
Быть можетъ, лишь двадцать шаговъ.
Сразила жестокая грозная бомба
Его и трехъ нижнихъ чиновъ. . . “

Братъ покойнаго, артиллеріи полковникъ Н. В. Паппушко, также бывшій питомецъ корпуса, принесъ въ февралѣ 1910 г. въ даръ музею корпуса золотые карманные часы Семена Васильевича, находившіеся при немъ въ моментъ трагической его кончины и пробитые однимъ изъ осколковъ разорвавшейся бомбы. Часы эти помѣщены нынѣ въ особую витрину, въ которой собрано все, что тѣсно связано съ памятью покойнаго героя.

Созерцая портретъ покойнаго Семена Васильевича, помѣщенный въ 1 ротѣ, и разсматривая витрину въ музеѣ, въ которой хранятся часы героя—этотъ нѣмой свидѣтель его смерти, испорченные при взрывѣ, будемъ гордиться, что доблестный герой вышелъ изъ стѣнъ нашего корпуса и своею чисто-подвижническою дѣятельностью на пользу дорогой родины явилъ примѣръ самоотверженнаго исполненія долга службы въ мирное время, во имя науки.

Юноша-герой.

(Аракчеевецъ-Новгородецъ, Я. И. Тетерюковскій).

Въ Восточную войну 1853-56 г.г., въ періодъ достопамятной героической обороны Севастополя, при штурмѣ Камчатскаго люнета 26-го мая 1855 г. союзными турецкими и англо-французскими войсками палъ смертью героя доблестный защитникъ крѣпости, прапорщикъ 6-ой артиллерійской бригады Яковъ Ивановичъ *Тетерюковскій,* бывшій воспитанникъ Новгородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса

По окончаніи курса въ корпусѣ въ 1852 г., Я. И. Тетерюковскій былъ переведенъ въ Дворянскій полкъ (нынѣ Константиновское артиллерійское училище). Когда весной 1854 г. враждебный намъ англійскій

флотъ, во главѣ съ адмиральскимъ кораблемъ „Рояль-Альбертъ“, на которомъ находился самъ командующій эскадрою адмиралъ Непиръ, стоялъ въ виду Кронштадта, Я. Ю. Тетерюковскій кончалъ въ это время 2-й спеціальный классъ.

Пылая ненавистью къ врагу и горя мыслью скорѣе встать въ ряды защитниковъ родины, Я. И. Тетерюковскій придумалъ подводный аппаратъ (въ родѣ подводной лодки) и составилъ его чертежи, предполагая возможнымъ подойти на немъ къ адмиральскому кораблю и взорвать его на воздухъ, пожертвовавъ при этомъ собою.

Изобрѣтеніе свое рѣшилъ тщательно скрывать не только отъ начальства но и отъ товарищей, а повѣдать о немъ лишь одному **Государю Императору Николаю I**. Но какъ и гдѣ это сдѣлать? И вотъ у него явилась мысль: Государь имѣетъ обыкновеніе рано утромъ ежедневно совершать прогулку по Англійской набережной; въ отпускной день онъ, Тетерюковскій подойдетъ на набережной, лично доложитъ Государю о своемъ изобрѣтеніи и испроситъ разрѣшеніе на исполненіе своего плана—взорвать „Рояль-Альбертъ“ помощью своего аппарата.

Мысль эта долго не выходила изъ головы Я. И. Тетерюковскаго, долго неотвязчиво преслѣдовала его и, наконецъ, онъ рѣшилъ привести ее въ исполненіе.

Въ одно изъ воскресеній Я. И. Тетерюковскій, встрѣтивъ утромъ на набережной **Императора Николая I**, всталъ во фронтъ, но, не найдя въ себѣ сразу рѣшимости произнести хоть одно слово, перетрусилъ и пропустилъ молча мимо себя грандіозную, величественную, всѣмъ тогда знакомую фигуру Николая I. Ободрившись затѣмъ, Я. И. Тетерюковскій пошелъ слѣдомъ за Императоромъ Николаемъ I. Государь, услыхавъ за собой шаги, обернулся и, увидавъ кадета, подозвалъ къ себѣ и строго спросилъ, что ему нужно.

Когда Я. И. Тетерюковскій, овладѣвъ собой, смѣло доложилъ, что имѣетъ сказать очень важное, то Государь положилъ ему руку на плечо ласково обнялъ и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ.

Осчастливленный милостивымъ вниманіемъ Государя, Я. И. Тетерюковскій подробно изложилъ свой планъ уничтоженія адмиральскаго корабля и выразилъ, что готовъ погибнуть за родину.

Выслушавъ докладъ, Государь былъ тронутъ такимъ самоотверженіемъ юноши, приказалъ не разсказывать никому о всѣхъ подробностяхъ, освѣдомился о фамиліи его и, обласкавъ, отпустилъ.

Въ это воскресеніе **Императоръ Николай I** присутствовалъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ, гдѣ находился и директоръ Дворянска-

го полка, генералъ Воронецъ. По окончаніи развода Государь подошелъ къ ген. Воронцу, обнялъ и поцѣловалъ его, сказавъ: *„Благодарю тебя за то, что воспитываешь такихъ кадетъ“* Разумѣется, ген. Воронецъ былъ взволнованъ и обрадованъ, но никакъ не могъ понять, почему Государь оказалъ ему такую милость,

Возвратившись домой, ген. Воронецъ поручилъ разслѣдовать, не было-ли со стороны воспитанниковъ проявлено чего нибудь такого, что могло вызвать столь милостивыя слова Государя. Вечеромъ того же дня, пріѣдя самъ въ 3 роту и собравъ воспитанниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и возвратившійся изъ отпуска Я. И. Тетерюковскій, ген. Воронецъ объявилъ имъ о милостивыхъ словахъ **Государя Императора**, обращенныхъ къ нему и просилъ сказать, кто изъ нихъ имѣлъ случай какой и когда отличиться предъ Государемъ; но никто ничего не могъ сказать; молчалъ и Я. И. Тетерюковскій. Только на другой день въ классѣ онъ разсказалъ товарищамъ, что наканунѣ, утромъ подходилъ къ Императору на набережной и имѣлъ съ Нимъ разговоръ о важномъ дѣлѣ. Разсказъ этотъ быстро вышелъ изъ стѣнъ класса и тотчасъ дошелъ до начальства При разспросахъ встревожившагося начальства Я. И. Тетерюковскій не скрывалъ, что подходилъ къ Государю и имѣлъ съ Нимъ разговоръ, но разсказать подробности не можетъ, такъ какъ получилъ приказаніе Государя объ этомъ молчать.

Прошло нѣсколько дней. Вдругъ пріѣзжаетъ въ Дворянскій полкъ флигель-адьютантъ Государя съ требованіемъ доставить Я. И. Тетерюковскаго въ Зимній дворецъ. Начальство сильно встревожилось, но требованіе, конечно, было немедленно исполнено, и Я. И. Тетерюковскій отправленъ во дворецъ.

По прибытіи во дворецъ, когда онъ вошелъ въ залу, то тамъ ожидала выхода Государя цѣлая вереница лицъ, явившихся представляться. Я. И. Тетерюковскій былъ проведенъ прямо въ кабинетъ Государя. Здѣсь **Императоръ Николай I**, въ присутствіи **Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича**, много разспрашивалъ Я. И. Тетерюковскаго, разсматривалъ чертежи его подводнаго аппарата и, кончая аудіенцію, снялъ съ Себя золотые часы съ длинной цѣпью и надѣлъ на него, сказавъ: *„Эти часы Я ношу уже шесть лѣтъ; дарю ихъ тебѣ на память“*. Затѣмъ, выйдя съ Я. И. Тетерюковскимъ въ залу, обнялъ его, при всѣхъ поцѣловалъ и отпустилъ домой.

Возвратившись въ полкъ, Я. И. Тетерюковскій сталъ предметомъ общаго вниманія. Всѣ съ благоговѣніемъ разсматривали царскіе часы. Часы были золотые, съ глухими крышками и золотою массивною цѣпью, длиною отъ верхней пуговицы мундира до нижней, съ боемъ и музыкой; бой и музыка сильно занимали всѣхъ. На внутренней сторонѣ крышки

часовъ начальство вскорѣ распорядилось сдѣлать надпись кому, когда и кѣмъ они подарены. Разспросы Я. И. Тетерюковскаго продолжались, но не удовлетворяли ни начальство, ни товарищей. Онъ охотно передавалъ подробности своего пребыванія во дворцѣ, но о подробностяхъ разговора съ Государемъ или ничего не разсказывалъ, или говорилъ только намеками.

17 іюня 1854 г. Я. И. Тетерюковскій былъ произведенъ въ прапорщики полевой артиллеріи съ назначеніемъ въ 6-ю артиллерійскую бригаду.

Въ день отъѣзда въ бригаду, предназначавшуюся къ отправленію на театръ военныхъ дѣйствій, Я. И. Тетерюковскій былъ потребованъ во дворецъ, и здѣсь **Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна** благословила его небольшимъ образкомъ.

Окрыленный выпавшимъ на его долю рѣдкимъ счастьемъ, 19-ти лѣтній прапорщикъ артиллеріи Тетерюковскій покинулъ столицу, готовый немедленно двинуться въ бой и умереть со славою героя за родину и Царя.

По прибытіи въ бригаду, онъ былъ назначенъ въ легкую № 8-й батарею, въ составѣ которой въ августѣ того же 1854 г. совершилъ походъ въ Молдавію.

Въ слѣдующемъ 1855 г., во время героической обороны Севастополя 6-я артил. бригада, переведенная въ Крымъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ была расположена на рѣкѣ Качѣ, близь Севастополя, въ составѣ войскъ, составлявшихъ нашъ общій резервъ. Стоянка была скучная, безъ дѣла Я. И. Тетерюковскому, сгоравшему желаніемъ скорѣй попасть въ бой сильно не нравилось бездѣйствіе его батареи; ежедневно ждалъ онъ, что вотъ придетъ приказъ слѣдовать батареѣ на подкрѣпленіе защитникамъ Севастополя, гдѣ на передовыхъ укрѣпленіяхъ уже лились потоки крови. Но ожиданія его были тщетны. Недовольный такимъ положеніемъ своихъ дѣлъ, въ одинъ изъ свободныхъ отъ службы дней, Я. И. Тетерюковскій не говоря ни слова товарищамъ, съѣздилъ верхомъ въ Севастополь, явился по начальству и, заявивъ о своемъ желаніи скорѣй попасть въ ряды славныхъ защитниковъ крѣпости, просилъ о назначеніи его въ контръ-апроши, гдѣ находятся Кугорновы мортиры. Заручившись обѣщаніемъ, что о назначеніи его въ контръ-апроши будетъ сдѣлано распоряженіе, онъ радостный вернулся изъ Севастополя и сообщилъ объ этомъ товарищамъ по батареѣ. Когда одинъ изъ нихъ сказалъ, что идти въ контръ-апроши—значитъ идти навѣрную гибель, то Я. И. Тетерюковскій не безъ гордости отвѣтилъ: „не хочу быть хуже другихъ! Тамъ вѣрная смерть, но я настаивалъ на назначеніи въ контръ-апроши, гдѣ находятся мортиры, ибо тамъ больше, чѣмъ гдѣ либо, могу принести пользы“.

Вскорѣ состоялось назначеніе Я. И. Тетерюковскаго въ контръ- апроши крѣпости, и онъ покинулъ батарею.

26-го мая союзныя войска штурмовали Камчатскій люнетъ и сосѣднія вновь возведенныя укрѣпленія, гдѣ находился Я. И. Тетерюковскій. Во время этого штурма мы понесли огромныя потери. Люнетъ и укрѣпленія были совершенно разрушены. *Я. И. Тетерюковскій* былъ тяжело раненъ и вскорѣ скончался.

Такъ пресѣклась молодая жизнь 20-ти лѣтняго юноши-героя, аракчеевца-новгородца. Что сталось съ часами, пожалованными **Государемъ Императоромъ** юношѣ-герою при вышеизложенныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, осталось и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ.

Быть можетъ при отходѣ въ лучшій міръ юноша-герой повѣдалъ окружавшимъ лицамъ о царскихъ подаркахъ, завѣщая положить ихъ въ гробъ вмѣстѣ съ нимъ, и нѣдра Братскаго кладбища въ Севастополѣ скрыли ихъ вмѣстѣ съ прахомъ героя.

Разсказъ о героѣ-юношѣ, аракчеевцѣ Я. И. Тетерюковскомъ составленъ нами на основаніи полученныхъ корпусомъ, ко дню его 75-ти лѣтія, воспоминаній отст. полковника Н. А. Лисенко, участника обороны Севастополя и товарища Я. И. Тетерюковскаго какъ по Дворянскому полку, такъ и по 6-й артил. бригадѣ. Сообщаемый въ воспоминаніяхъ случай Высочайшаго награжденія Я. И. Тетерюковскаго часами, происшедшій свыше 50 лѣтъ тому назадъ, хотя, къ сожалѣнію, намъ не удалось установить на основаніи документальныхъ данныхъ и быть можетъ не удастся никогда, такъ какъ документы, въ которыхъ всего вѣроятнѣе (Приказы по Дворянскому полку за 1854 г.) награжденіе это было отмѣчено, оказались утерянными, тѣмъ не менѣе случай этотъ по повѣркѣ его другими лицами мы позволяемъ себѣ считать въ значительной степени достовѣрнымъ. Что Я. И. Тетерюковскій былъ награжденъ **Императоромъ Николаемъ I** часами, неопровержимо письменно удостовѣряется товарищами-очевидцами генералами: Н. М. Головинымъ*) и А. В. Оноріенко, а также родственниками покойнаго: родной сестрой А. И. Александровой и племянницами: А. И. Свенторжицкой и Л. И. Тетерюковской.

Помѣщая разсказъ о героѣ-юношѣ, заключимъ его словами товарища покойнаго, Н. А. Лисенко: **„память о героѣ-юношѣ да будетъ незабвенна!“**

---

*) † 20 декабря 1911 года.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ КОРПУСА

ПОЛКОВНИКЪ

Константинъ Васильевичъ Тарасенковъ.

Род. 3-го авг. 1830 г. † 15-го іюля 1901 г.

За 5 лѣтъ до своей кончины К. В. Тарасенковъ составилъ духовное завѣщаніе, по которому оставлялъ женѣ своей, Анастасіи Андреевнѣ капиталъ въ 40000 руб. съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты съ этого капитала выдавались пожизненно ей, а послѣ ея смерти обращались на содержаніе въ интернатѣ родного ему Аракчеевскаго корпуса 3-хъ воспитанниковъ изъ уроженцевъ С.-Петербургской и Новгородской губерній, сверхъ комплекта, подъ наименованіемъ: *„стипендіаты полковника Константина Васильевича Тарасенкова“;* излишекъ же процентовъ причислялся къ капиталу для образованія впослѣдствіи новыхъ стипендій.

Благополучно нынѣ здравствующая вдова покойнаго К. В., Анастасія Андреевна Тарасенкова недавно принесла въ даръ корпусу большой, въ дубовой рамѣ, портретъ Константина Васильевича, который нынѣ, помѣщенный рядомъ съ портретами благотворителей корпуса А. И. Ильяшевича и Л. М. Заешниковой, украшаетъ парадную пріемную корпуса. К. В. Тарасенковъ поступилъ въ Новгородскій гр. А. Аракчеева кадет. корпусъ въ 1843 году. По окончаніи курса корпуса въ 1848 г., былъ отправленъ въ Дворянскій полкъ (нынѣ Константин. арт. училище), от-

куда въ 1849 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ грен. Самогитскій Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкъ и въ слѣдующемъ году переведенъ въ грен. Несвижскій генералъ-фельдмаршала Барклая-де-Толли полкъ.

Въ Восточную войну 1853—56 гг., занимая должность полкового адъютанта, находился съ полкомъ въ походѣ на берега Балтійскаго моря для охраны Финляндіи противъ соединенныхъ флотовъ Англіи и Франціи; участвовалъ въ дѣлѣ 10-го іюня 1855 г. съ непріятельскими судами на островѣ Сакуламѣ и 28-го и 29-го іюня того же года при бомбардировкѣ кр. Свеаборга и дѣйствіяхъ противъ Гельсингсфорской оборонительной позиціи.

По производствѣ въ штабсъ-капитаны въ 1856 г., К. В. покинулъ строевую службу и былъ переведенъ въ Интендантское вѣдомство съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, въ которомъ протекла вся дальнѣйшая его служба до чиновника VI класса включительно при Главномъ Интендантскомъ Управленіи. Высочайшимъ приказомъ 30-го мая 1884 г. К. В. Тарасенковъ былъ произведенъ въ полковники съ увольненіемъ по болѣзни отъ службы, съ мундиромъ и пенсіей.

По выходѣ въ 1884 г. въ отставку К. В. поселился въ Петербургѣ, откуда рѣдко куда выѣзжалъ. Въ послѣдніе годы жизни тяжко болѣлъ. Будучи совершенно больнымъ, по словамъ племянника, гв. капитана К. Н. Тарасенкова, К. В. часто вспоминалъ родной Аракчеевскій корпусъ, о пребываніи въ которомъ всегда хранилъ свѣтлое воспоминаніе.

Живя на дачѣ въ г. Гатчино, К. В. 15 іюля 1901 г. тихо скончался; погребенъ въ Исидоровской церкви Александро-Невской Лавры въ г. С.-Петербургѣ, подъ сводами праваго ея придѣла, въ склепѣ, пріобрѣтенномъ при жизни имъ самимъ.

Краткая Лѣтопись послѣднихъ событій.

16 марта 1909 года корпусъ торжественно празновалъ 75-ю годовщину своего существованія и былъ осчастливленъ въ этотъ день посѣщеніемъ **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Августѣйшаго** Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Прибывъ наканунѣ, 15 марта въ 5 час. вечера, **Его Императорское Высочество** оставался въ корпусѣ до $9^1/_2$ час. вечера слѣдующаго дня, принимая самое живѣйшее и близкое участіе во всѣхъ юбилейныхъ торжествахъ.

Чрезъ **Его Императорское Высочество** корпусъ имѣлъ счастье получить въ юбилейный день **Высочайшую** телеграмму **Государя Императора** слѣдующаго содержанія:

„Великому Князю Константину Константиновичу.

Передай Нижегородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу Мою искреннюю благодарность за выраженныя имъ чувства. Желаю корпусу и впредь давать Родинѣ и Престолу честныхъ и беззавѣтно преданныхъ воинскому долгу офицеровъ.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма **Государя Императора** послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму **Великаго Князя**:

„Его Императорскому Величеству.

Нижегородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ, празднуя 75-ти-лѣтнюю годовщину своего основанія, повергаетъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ чувства готовности по первому Царскому призыву стать головой за ро-

дину и за Васъ, Государь. За три четверти вѣка корпусъ, насчитывая 43 питомцевъ, павшихъ на полѣ брани, и 25 Георгіевскихъ кавалеровъ, уповаетъ и впредь давать Россіи столь же твердыхъ и вѣрныхъ слугъ Престола и Отечества.

Генералъ-Адъютантъ *КОНСТАНТИНЪ.*“

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Маврикіевна удостоила корпусъ присылкой слѣдующей телеграммы:

„Отъ всего сердца привѣтствую аракчеевцевъ въ день 75-ти-лѣтія корпуса и желаю благоденствія и процвѣтанія славному разсаднику беззавѣтно преданныхъ Царю и Отечеству слугъ, какими были и всегда будутъ аракчеевцы. Рада, что дорогой Мнѣ, вашъ Главный Начальникъ въ этотъ день съ вами

ЕЛИЗАВЕТА“.

Отъ **Августѣйшаго** бывшаго своего знаменщика, **Его Высочества Князя Константина Константиновича** корпусъ получилъ слѣдующее телеграфное привѣтствіе:

„Сердечно поздравляю Ваше Превосходительство и родной корпусъ съ семидесятипятилѣтіемъ со дня его основанія. Всею душою съ вами. Скорблю, что не могу праздновать этотъ день съ однокашниками.

КОНСТАНТИНЪ“.

До 100 бывшихъ питомцевъ и служащихъ посѣтили юбилейныя торжества, а болѣе 300 прислали корпусу телеграфныя и письменныя привѣтствія въ день юбилея не только съ далекихъ окраинъ Дальняго Востока, Туркестана и Закавказья, но и изъ чужестранныхъ краевъ: изъ глубины Африки—г. Хартума, изъ г. Ниццы и проч.

Въ день юбилея состоялось открытіе корпусного историческаго музея и положено основаніе новому благотворительному учрежденію при корпусѣ: „Обществу вспомоществованія низшимъ служащимъ корпуса“, званіе почетнаго члена котораго **Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу** благоугодно было принять на себя.

Юбилейныя торжества закончились товарищескимъ обѣдомъ аракчеевцевъ 17 марта въ офицерскомъ гарнизонномъ собраніи.

Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній **Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ** среди старыхъ и молодыхъ аракчеевцевъ въ день 75-лѣтія корпуса.

Фотогр. снимокъ, помѣщенный на обложкѣ программы музыкально-литературнаго вечера въ день 75-лѣтія корпуса.

Въ центрѣ—корпусной гербъ графа Аракчеева; надъ нимъ—портретъ Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича, а подъ нимъ—портретъ Августѣйшаго бывшаго кадета—Аракчеевца, Князя Константина Константиновича. Слѣва бронзовый бюстъ Великаго Князя Михаила Павловича, перваго для корпуса Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній и гипсовый (бѣлый) бюстъ перваго директора корпуса генерала Бородина; справа: бронзовый бюстъ графа Аракчеева и пожалованная корпусу каска его Державнаго Основателя Императора Николая I. Подъ портретомъ Князя Константина Константиновича серебряно-вызолоченное блюдо, пожалованное графу Аракчееву Императоромъ Александромъ I, въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; около блюда два хрустальныхъ бокала, изъ которыхъ изволили пить вино при заключеніи мира въ Тильзитѣ въ 1807 г. —Императоры Александръ I и Наполеонъ. Слѣва блюда—портретъ перваго директера Аракчеевской гимназіи генерала П. И. Носовича, а справа—портретъ настоящаго директора корпуса генерала Л. П. Жилинскаго.

Внизу грамота на пожалованіе А. А. Аракчееву графскаго достоинства и нѣкоторые предметы изъ числа принадлежавшихъ графу Аракчееву и хранящихся въ музеѣ корпуса.

Дни 15, 16 и 17 марта 1909 года, радостные для дружной и тѣсной семьи аракчеевцевъ, навсегда оставили свѣтлый слѣдъ въ лѣтописи корпуса, осчастливленаго въ день своего 75-ти-лѣтія высокомилостивымъ вниманіемъ Обожаемаго Государя Императора и присутствіемъ горячо любимаго своего Августѣйшаго Главнаго Начальника.

Какъ память о пребываніи **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича** въ корпусѣ, въ день его 75-ти лѣтія, осталось собственноручно написанное Имъ въ этотъ день, въ минуту короткаго отдыха, слѣдующее стихотвореніе:

Кадету.

(Сонетъ).

Хоть мальчикъ ты, но сердцемъ сознавая
Родство съ великой воинской семьей,
Гордися ей принадлежать душой:
Ты не одинъ—орлиная вы стая.

* * *

Настанетъ день—и крылья расправляя,
Счастливые пожертвовать собой,
Вы ринетесь отважно въ смертный бой...
Завидна смерть за честь родного края.

* * *

Но подвиги и славныя дѣла
Свершать лишь тѣмъ, въ комъ доблесть расцвѣла:
Ей нужны трудъ и знанье, и усилья.

* * *

Чтобъ могъ и ты, святымъ огнемъ горя,
Стать головой за Русь и за Царя,
Пускай твои растутъ и крѣпнутъ крылья!

Стихотвореніе это, помѣщенное въ изящную рамку со стекломъ, хранится нынѣ въ музеѣ корпуса.

Въ началѣ іюня того-же 1909 г., въ виду исполнявшагося 27-го іюня 200-лѣтія со дня знаменитой Полтавской битвы, праздника всей Россіи, 45 кадетъ и 11 служащихъ корпуса во главѣ съ своимъ инспекторомъ классовъ, генераломъ-маіоромъ Бородинымъ совершили историческую экскурсію въ г.г. Полтаву и Кіевъ. Вблизи Полтавы экскурсанты осмотрѣли поле Полтавской битвы и отслужили панихиду по павшимъ

въ бою русскимъ доблестнымъ воинамъ, а въ Кіевѣ посѣтили могилу своего „однокашника-благотворителя“, генерала Л. И. Ильяшевича и, помолившись, возложили на могилу вѣнокъ.

13-го февраля 1910 г. состоялось назначеніе **Августѣйшаго** Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича** на вновь учрежденную высокую должность Генералъ-Инспектора военно-учебныхъ заведеній, а Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній ввѣрено Начальнику Главнаго Управленія, на каковую должность 3-го марта того же года назначенъ Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, числящійся по генеральному штабу генералъ-лейтенантъ *Забѣлинъ*.

О своемъ назначеніи на постъ Генералъ-Инспектора военно-учебныхъ заведеній. **Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу** благоугодно было 27 февраля 1910 г. отдать приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, который начинается слѣдующими высокомилостивыми словами:

„**Высочайшимъ** приказомъ Я назначенъ Генералъ-Инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній. **Всемилостивѣйшей** волей **Государя Императора** Я не разстаюсь съ дорогимъ Моему сердцу вѣдомствомъ и, стоя въ сторонѣ отъ сложнаго дѣла управленія, буду имѣть полную возможность наблюдать за выполненіемъ военно-учебными заведеніями ихъ основныхъ задачъ и находить способы къ ихъ непрерывному усовершенствованію.

Глубоко счастливъ, что Мнѣ не приходится прощаться съ военно-учебными заведеніями и Я могу выразить только испытываемыя Мною чувства задушевной признательности всѣмъ Моимъ бывшимъ подчиненнымъ, съ которыми прослужилъ 10 лѣтъ въ должности Главнаго Начальника.

Годы этой службы останутся навсегда лучшими и самыми дорогими воспоминаніями Моей жизни.“

Выражая далѣе въ приказѣ благодарность за службу всѣмъ чинамъ вѣдомства отъ старшихъ генераловъ до младшихъ чиновъ, **Его Императорское Высочество** съ особенно трогательнымъ словомъ благодарности обращается къ воспитанникамъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній:

„Васъ, дорогая молодежь, говорится въ приказѣ, пажи, юнкера, и кадеты, также отъ всей души благодарю! Много дарили вы Мнѣ умиленія и счастья! Если и случалось вамъ причинять Мнѣ тяжелыя заботы, зато какъ Вы радовали вашего Главнаго Начальника стремленіемъ къ самоусовершенствованію и стараніемъ сдѣлаться достойными слугами Царя и Отечества. Любовью и преданностью вы отвѣчали на Мои сердечныя попеченія.“

Да хранятъ въ сердцахъ своихъ кадеты эти знаменательныя слова Своего Обожаемаго бывшаго Главнаго Начальника, нынѣ **Августѣйшаго** Генералъ-Инспектора военно-учебныхъ заведеній!

4-го іюня 1911 года въ Новомъ Петергофѣ, на кадетскомъ плацу, состоялся Высочайшій смотръ сокольской гимнастики кадетъ старшихъ классовъ 11-ти корпусовъ, на которомъ имѣли счастье принять участіе и 36 кадетъ 1-й роты Аракчеевскаго корпуса. Послѣ смотра гимнастики состоялся въ Высочайшемъ присутствіи церемоніальный маршъ. Кадеты каждаго корпуса, образуя взводъ и имѣя на правомъ флангѣ директора корпуса, а впереди офицера-воспитателя, проходили мимо **Государя Императора**, удостаиваясь Царскаго спасибо.

По окончаніи церемоніальнаго марша **Государь** милостиво выразилъ благодарность директорамъ и офицерамъ-воспитателямъ за достигнутые ввѣренными имъ воспитанниками прекрасные результаты въ гимнастикѣ, а пажей и кадетъ благодарилъ за стараніе и хорошо продѣланныя гимнастическія упражненія, выразивъ увѣренность, что и впредь они будутъ радовать **Государя** своимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ и будутъ совершенствоваться въ гимнастикѣ.

Пожелавъ иногороднимъ кадетамъ благополучнаго возвращенія, **Государь** отбылъ со смотра.

Какъ память о пребываніи кадетъ-аракчеевцевъ на Высочайшемъ смотру гимнастики 4-го іюня 1911 г., мы видимъ нынѣ въ портретномъ залѣ корпуса рядъ фотографическихъ снимковъ смотра, исполненныхъ придворнымъ фотографомъ Ганомъ и помѣщенныхъ въ паспарту въ одну изящную дубовую раму.

Осчастливленные высокомилостивой похвалы Государя Императора за свое стараніе, кадеты-аракчеевцы, бывшіе на Царскомъ смотру 4 іюля 1911 г., на всю жизнь сохранятъ память о выпавшемъ на ихъ долю счастьѣ видѣть впервые Обожаемаго Монарха и своимъ стараніемъ поддержать предъ Нимъ доброе имя воспитавшаго ихъ Аракчеевскаго корпуса.

Воспитанники корпуса, пожертвовавшіе жизнью при исполненіи воинскаго долга въ мирное время.

Генералъ-маіоръ *Давыдовъ*. Командиръ 2-й бригады 13 пѣх. дивизіи. Воспитывался въ корпусѣ въ 1861—63 гг.

Въ бытность свою начальникомъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона во время происшедшихъ безпорядковъ среди заключенныхъ баталіона 20-го іюня 1905 г., несмотря на нѣсколько полученныхъ тяжелыхъ штыковъ ранъ, проявилъ стойкость духа и необычайную преданность царю и родинѣ. Умеръ 21 іюня 1908 г. отъ паралича сердца, какъ прямого слѣдствія полученныхъ ранъ.

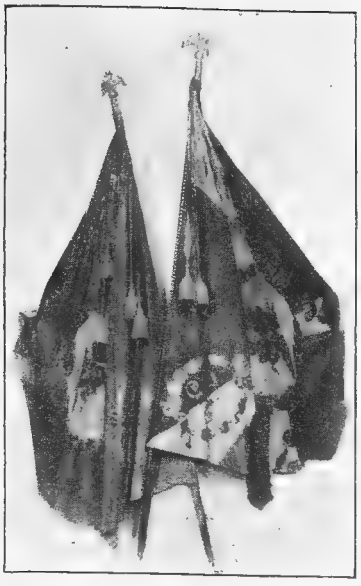
Генер.-маіоръ *Грязновъ*. Начальн. штаба Кавказскаго военнаго округа. Воспитывался въ корпусѣ въ 1863—71 гг.

Убитъ при проѣздѣ на службу на улицѣ гор. Тифлиса—16 января 1906 г. бомбою, брошенною рукою злоумышленника—рабочаго.

Штабсъ-капит. *Панпушко*. Гвардейской артиллеріи штабсъ-капитанъ. Воспитывался въ корпусѣ въ 1866-72 гг.

Убитъ 28 ноября 1891 г. во время производства ученыхъ работъ въ лабораторіи на Главномъ артиллерійскомъ полигонѣ при взрывѣ мелинитовой бомбы. съ опасностью жизни имъ снаряжаемой. На артиллерійскомъ полигонѣ нынѣ воздвигнутъ ему памятникъ.

1838



1848

Корпусныя знамена.

„О, знамя ветхое, краса полка родного,
Ты, бранной славою вѣнчанное въ бою!
Чье сердце за твои лоскутья не готово
Всѣ блага позабыть и жизнь отдать свою?"
„Полкъ"—Стихотвореніе К. Р.

Воспитанники корпуса, удостоенные высокого и почетнаго званія корпусного знаменщика.

Первый корпусный знаменщикъ—унтеръ офицеръ 1-го выпуска—1839 года **Викторъ Коведяевъ 1-й.**

15 марта 1901 года, въ день 67 годовщины основанія корпуса, въ присутствіи **Августѣйшаго** Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича**, впервые, послѣ значительнаго перерыва, знамя было вынесено въ строй, и званія знаменщика удостоенъ былъ вице-унтеръ-офицеръ Александръ князь *Мустафинъ*.

Въ послѣдующіе годы въ этой должности послѣдовательно, по годамъ выпуска, состояли нижеслѣдующіе вице-унтеръ-офицеры корпуса:

1902 г. Николай Сапѣгинъ *).
1903 г. Николай Украинцевъ *).
1904 г. Владиміръ Ольховскій.
1905 г. Николай Шипиловъ *).
1906 г. Анатолій Садовниковъ.
1907 г. Михаилъ Колюмбовъ.
1908 г. **Его Высочество Князь Константинъ Константиновичъ** **).
1909 г. Евгеній Надежный.
1910 г. Петръ Айдаровъ.
1911 г. Дмитрій Чердилели.

---

*) Вице-унтеръ-офицеры, имена которыхъ занесены за отличное поведеніе и успѣхи на мраморную доску корпуса.

**) Въ отсутствіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА должность знаменщика исправлялъ вице-унтеръ-офицеръ Леонидъ Пруденскій.

Воспитанники корпуса, окончившіе курсъ корпуса съ занесеніемъ ихъ именъ за отличные успѣхи и поведеніе на мраморныя доски корпуса.

(Мраморныя доски въ столовомъ залѣ корпуса).

1840 г. Казиміръ Краузе.

1842 г. Генрихъ Одаховскій.

1844 г. Владиміръ Рюминъ.

1847 г. Иванъ Бржезовскій.

1848 г. Владиміръ Полторацкій.

1858 г. Игнатій Родкевичъ.

„ Евгеній Ждановъ.

1860 г. Николай Петровъ.

1901 г. Константинъ Соковнинъ.

1902 г. Николай Сапѣгинъ.

1903 г. Николай Украинцевъ.

1904 г. Олегъ Шумскій.

1905 г. Николай Шишиловъ.

1906 г. Дмитрій Міончинскій.

1907 г. Леонидъ Кравковъ.

1908 г. Борисъ Шумскій.

1909 г. Николай Коробовъ.

1910 г. Валеріанъ Волосатовъ.

1911 г. Александръ Гапоновъ.

Воспитанники корпуса, окончившіе курсъ военныхъ училищъ съ занесеніемъ именъ на мраморныя доски училищъ за отличные успѣхи и поведеніе.

(Мраморная доска въ столовомъ залѣ корпуса).

Николаевскаго Инженернаго училища:

1868 г. Василій Кирпичевъ.

2-го военнаго Константиновскаго училища:

1873 г. Викторъ Грязновъ.

Михайловскаго артиллерійскаго училища:

1881 г. Антонъ Марксвичъ.

1884 г. Сергѣй Розенбергъ.

Александровскаго военнаго училища:

1888 г. Степанъ Остроменцкій.

Павловскаго военнаго училища:

1893 г. Фельдфебель Владиміръ фонъ-Зигель.

1896 г. Николай Раттель.

Константиновскаго артиллерійскаго училища:

1897 г. Иванъ Храбровъ.

Въ августѣ 1911 г. по распоряженію Начальника Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній генерала отъ инфантеріи Забѣлина въ корпусѣ были получены нѣкоторыя изреченія, сжато и образно опредѣляющія отношенія русскаго человѣка къ Богу, Царю, Родинѣ, своимъ обязанностямъ и товариществу.

Изреченія эти, отпечатанныя крупнымъ шрифтомъ и помѣщенныя въ красивыя дубовыя рамы, мы видимъ нынѣ на стѣнахъ рекреаціонныхъ залъ всѣхъ трехъ ротъ корпуса.

ИЗРЕЧЕНІЯ.

I. Изреченія, опредѣляющія наши отношенія къ Богу.

1.

О Ты, пространствомъ безконечный,
Живый въ движеньи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества!
Духъ, всюду сущій и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичь не могъ,
Кто все Собою наполнятъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ—Богъ!

Г. Р. Державинъ.

2.

Коль славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ,
Не можетъ изъяснить языкъ;
Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ былинкахъ на землѣ великъ.
Вездѣ, Господь, вездѣ Ты славенъ,
Въ нощи, во дни сіяньемъ равенъ.
О Боже, во Твое селенье
Да внидутъ наши голоса
И взыдетъ наше умиленье

Къ Тебѣ, какъ утренняя роса!
Тебѣ въ сердцахъ алтарь поставимъ,
Тебя, Господь, поемъ и славимъ.

М. М. Херасковъ.

3.

Дѣти, Я не долго съ вами буду.
Нынѣ вамъ Я новую Мою
Заповѣдь великую даю,
И зато Я вѣчно въ васъ пребуду.
Миръ вамъ, дѣти! Какъ Я васъ люблю,
Такъ и вы другъ друга возлюбите,
Чтобъ узнали всѣ по той любви,
Что вы заповѣдь Мою храните
И что вы—ученики Мои.
Я приду къ вамъ вновь и успокою.
Вы—во Мнѣ, какъ Я въ Отцѣ Моемъ,
И вы будете одно со Мною
Какъ и Я—Одно съ Моимъ Отцомъ.

Д. С. Мережковскій.

4.

Кому, о Господи, доступны,
Твои Сіонски высоты?
Тому, чьи мысли неподкупны,
Чьи цѣломудренны мечты,
Кто дѣлъ своихъ цѣною злата
Не взвѣшивалъ, не продавалъ,
Не ухитрялся противъ брата
И на врага не клеветалъ;
Но вѣрой въ Бога укрѣплялся,
Но сердцемъ чистымъ и живымъ,
Ему со страхомъ поклонялся,
Съ любовью плакалъ передъ Нимъ.

Подражаніе псалму XIV. Н. М. Языковъ.

5.

Но первый сердца долгъ къ Тебѣ, Царю Царей!
Всѣ царства держатся десницею Твоей:
Прославь, и утверди, и возвеличь Россію!
Какъ прахъ земной, сотри враговъ кичливу выю,
Чтобъ съ трепетомъ сказать иноплеменникъ могъ:
Языки вѣдайте: великъ Россійскій Богъ!

В. А. Озеровъ.

6.

О, Боже, Ты—жизнь и свѣтъ всего творенья!
Ты въ яркомъ блескѣ дня, въ улыбкѣ звѣздъ ночныхъ!
На что не взглянемъ мы въ порывѣ умиленья,
Ты, Господи, во всемъ, все дѣло рукъ Твоихъ!

Т. Муръ.

II. Изреченія, опредѣляющія наши отношенія къ Царю.

1.

Богъ на небѣ, Царь на землѣ.

2.

Гдѣ ни жить, а одному Царю служить.

3.

Съ Царемъ, съ Которымъ у народа
Едино сердце, духъ единъ—
Откуда-бъ къ намъ ни шла невзгода,
Не дрогнетъ русскій исполинъ!

А. Н. Майковъ.

4.

Блаженъ народъ, который полнъ
Благочестивой вѣры къ Богу,
Всегда хранитъ Царевъ законъ,
Чтитъ нравы, добродѣтель строгу!

Г. Р. Державинъ.

III. Изреченія, опредѣляющія наши отношенія къ Родинѣ.

1.

О Родина святая,
Какое сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя?

В. А. Жуковскій.

2.

Родина святая, край прелестный мой!
Все, Тобой мечтая, рвусь къ Тебѣ душой!

И. Козловъ.

3.

Не оставляй своей отчизны милой,
Всѣмъ сердцемъ, всей душой къ ней прилѣпись!
Въ ней корень силъ твоихъ хранится.

Шекспиръ.

4.

Ужъ и есть за что
Русь могучая,
Полюбить Тебя,
Назвать матерью.

И. С. Никитинъ.

5.

Нѣтъ, не можетъ объ отчизнѣ
Сердце позабыть:
Край родной, мнѣ мало жизни,
Чтобъ тебя любить!

Д. С. Мережковскій.

6.

Умомъ Россію не понять,
Аршиномъ общимъ не измѣрить,
У ней особенная стать:
Въ Россію можно только вѣрить.

Ѳ. И. Тютчевъ.

7.

Сильная, славная! Русь православная,
Путь твой начертанъ Всевышней десницею:
Будешь надъ царствами міра царицею,
Съ ними неравная, мощнодержавная!

А. А. Луговой.

IV. Изреченія, опредѣляющія наши отношенія къ своимъ обязанностямъ.

1.

Жизни тотъ одинъ достоинъ,
Кто на смерть всегда готовъ.

2.

Высшее благо жизни есть трудъ.

Графъ Л. Н. Толстой.

3.

Честный трудъ—святое знамя.

Лонгфелло.

4.

Будешь съ молоду трудиться—
Встрѣтишь старость безъ заботъ.

Я. К. Гротъ.

5.

Слава идетъ обыкновенно по дорожкѣ, проложенной трудо

П. Сиръ.

6.

Образованіе—это кладъ;
трудъ и ученье—это ключъ къ нему.

7.

Терпѣнье и трудъ все перетрутъ.

8.

Гдѣ ни будь, а дѣло свое не забудь.

9.

Съ молитвой на устахъ—дѣло въ рукахъ.

10

Дѣлу—время, потѣхѣ—часъ.

11

Играй, играй, да дѣла не забывай.

12.

За правое дѣло говори смѣло.

13.

Люби истину, но прощай ошибки.

14.

Куда какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ!
Чего онъ не сможетъ, лишь было-бъ терпѣнье,
Да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье.

И. С. Аксаковъ.

15.

Въ жизни лучшія мгновенья покупаются трудомъ.

Я. К. Гротъ.

16.

Береги платья съ нову, а честь съ молоду.

17.

Вздыхать, роптать, есть страсть глупцовъ.

18.

Скученъ день до вечера, когда дѣлать нечего.

19.

Празднымъ людямъ все надоѣдаетъ.

Альфіери.

20.

Тотъ господинъ, кто все можетъ сдѣлать одинъ.

21.

Будь хоть чиномъ малъ,
Да въ душѣ вельможа,
Сердцемъ генералъ. . .

Бенедиктовъ.

22.

Впередъ, всегда и вездѣ впередъ!

V. Изреченія, составляющія завѣты Мальтійскихъ рыцарей [1])

1. Ты будешь вѣрить всему тому, чему учитъ Церковь.
2. Ты будешь охранять Церковь.
3. Ты будешь относиться съ уваженіемъ къ слабому и сдѣлаешься его защитникомъ.
4. Ты будешь любить страну, въ которой родился.
5. Ты не отступишь передъ врагомъ.
6. Ты не будешь лгать и останешься вѣрнымъ данному слову.
7. Ты будешь щедръ и будешь всѣмъ благотворить.
8. Ты вездѣ и повсюду будешь поборникомъ справедливости и добра противъ несправедливости и зла.

VI. Изреченія о товариществѣ.

1. Признаки товарищества—довѣріе и самопожертвованіе.
2. Военное товарищество довѣряетъ душу, жертвуетъ жизнью.
3. Въ военной жизни дружба желательна, товарищество обязательно.
4. Дружба преклоняется передъ требованіями товарищества.
5. Товарищество преклоняется передъ долгомъ службы.
6. Честь непреклонна: безчестное дѣло ради товарищества остается безчестнымъ.
7. Подчиненность не исключаетъ взаимнаго товарищества съ начальникомъ
8. Товарищество начальника—въ близости и справедливости къ подчиненному.

---

[1]) Такъ назывались члены одного древнѣйшаго рыцарскаго ордена или братства Св. Іоанна, жившіе на о. Мальтѣ (1530—1798 г.г.) и носившіе черный плащъ съ бѣлымъ крестомъ.

9. Товарищество подчиненнаго—въ образцовой исполнительности и вѣрности.
10. Покрытіе вины подчиненнаго во имя товарищества—измѣна службѣ.
11. Подводъ товарища подъ отвѣтственность за свои поступки—измѣна товариществу.
12. Отношенія товарищей должны выражать взаимное уваженіе.
13. Честь товарищей нераздѣльна.
14. Оскорбляющій своего товарища—преступно оскорбляетъ все товарищество.

Б. Адамовичъ.

31-го августа 1911 г. Владимірскій Кіевскій корпусъ удостоился Высочайшаго посѣщенія **Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.**

Его Императорское Величество изволилъ обратить вниманіе на развѣшанныя по стѣнамъ корпуса изреченія, опредѣляющія отношенія русскаго человѣка къ Богу, Царю, Родинѣ, къ Своимъ обязанностямъ и товариществу; выслушавъ докладъ директора корпуса по этому поводу, **Государь Императоръ** изволилъ сказать: „**Это очень хорошо**“.

Да западутъ въ глубину нашего сердца эти слова Обожаемаго Монарха!

Взирая ежедневно съ юныхъ лѣтъ на эти изреченія, проникнемся глубиною ихъ краткаго содержанія, поймемъ смыслъ каждаго и крѣпко усвоимъ ихъ, ибо долгъ нашъ воспитать въ себѣ чувство правильнаго пониманія нашихъ отношеній къ Богу, Царю, Родинѣ и лежащимъ на насъ обязанностямъ, чтобы впослѣдствіи, когда того потребуютъ обстоятельства, съумѣть показать себя міру великими сынами Великой Россіи!

Во время того же посѣщенія **Государемъ Императоромъ** Кіевскаго корпуса, **Его Императорскому Величеству** благоугодно было осчастливить кадета VII класса Прудкевича и выслушать составленное и произнесенное имъ слѣдующее стихотвореніе.

„Державному Вождю—кадеты Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса“.

Насталъ давно желанный часъ,
Сбылися наши упованья:
Державный Вождь Руси средь насъ!
Живой восторгъ очарованья
И счастья трепетъ насъ объялъ;

Любовь къ Царю, любовь къ отчизнѣ—
Вотъ нашъ завѣтный идеалъ,
Вотъ цѣль кипучей нашей жизни!
Мы юны сердцемъ и душой
И не окрѣпли наши силы,
Но за Царя и край родной
Сражаться будемъ до могилы.
Пройдетъ немного школьныхъ лѣтъ
И скоро въ жизнь мы вступимъ смѣло,
Нося съ собой одинъ завѣтъ:
„Смерть за Царя—святое дѣло!“
Пусть многіе изъ насъ падутъ
За Родину въ борьбѣ кровавой,
Вѣка ихъ имя вознесутъ
И озарятъ безсмертной славой.
Самодержавный Русскій Царь!
Тебѣ мы, юные кадеты,
Восторгъ, любовію согрѣтый,
Несемъ, какъ наши дѣды, встарь!

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Типографія И. Г. Сѣркина, Н.-Новгородъ 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Краткая лѣтопись корпуса	1—12
Воспитанники корпуса—Георгіевскіе кавалеры	13—17
Воспитанники корпуса, убитые и умершіе отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ	18—21
Описанія геройскихъ подвиговъ воспитанниковъ корпуса	22—40
Краткая лѣтопись послѣднихъ событій	41—45
Воспитанники корпуса, пожертвовавшіе жизнью при исполненіи воинскаго долга въ мирное время	46
Воспитанники корпуса—знаменщики (1901—1911 г.г.)	47
Воспитанники корпуса, записанные на мраморныя доски въ корпусѣ и въ военныхъ училищахъ	48—49
Изреченія	50—57

Замѣченныя опечатки.

I. Въ текстѣ „Памятки“:

Стр.	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
2	6 снизу	Нагоны	Погоны
—	—	у желтою	и желтою
—	Выноска подсрочная	въ отставку въ 1834 г.	въ отставку въ 1836 г.
5	16 снизу	Великимъ Князямъ	Великимъ Княземъ
7	16 снизу	дирикторство	директорство
—	4 снизу	осенье корпусъ уже находился во главѣ своего новаго директора полковника Дамье, произведеннаго	осенью во главѣ корпуса уже находился новый директоръ, полковникъ Дамье, произведенный
19	13 сверху	Тетюриковскій	Тетерюковскій
31	15 —	премыкалъ	примыкалъ
36	10 —	зокрылъ	закрылъ
56	4 —	постуцки	поступки

II. Въ текстѣ подъ портретами и рисунками.

М. Н. Божеряновъ.	2 снизу	музѣе	музеѣ
Л. М. Заешникова.	3 —	Бажерянова	Божерянова
	13 —	—	—
Виды Новгородскаго корпуса.			
Р. Мета.	—	налѣва	налѣво
Задній фасъ глав. зданія.	—	роща вдали	роща, вдали

Цѣна 50 коп. ——

—— **Съ пересылкой 70 к.**

Доходъ отъ продажи „Памятки“ полностью поступаетъ въ пользу Нижегородскаго отдѣла Общества вспомоществованія нуждающимся аракчеевцамъ

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: г. Нижній-Новгородъ, Кадетскій корпусъ. Въ Правленіе Нижегородскаго отдѣла Общества аракчеевцевъ.